

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

в мѣсяцъ "Уніонъ"
состоится

КОНЦЕРТЪ

Маріи Ивановны Долиной

Анонсъ.

состоится только

ОДИНЪ КОНЦЕРТЪ

известной артистки, всеобщей знаменитости

ВЪ ЗАЛѢ НОВОЙ БИРЖИ
Въ утрѣ, въ семьѣ въ шесть часовъ

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 4 (118)

Декабрь 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Год без
Жванецкого

Театральные
премьеры

К 90-летию
Одесской
филармонии

Под знаком
Утесова...

«Пара слов
за одесского
мальчишку»

Кот-редактор
и его слава

стр. 3

стр. 4-5

стр. 6

стр. 10

стр. 14

стр. 16

«Сосуд добра до дна не исчерпать»

ЕВГЕНИЮ ГОЛУБОВСКОМУ – 85!

Если провести опрос среди одесской общности, кого, в первую очередь, следует поздравлять в Одессе с Днем работников культуры, несомненно, подавляющее большинство определилось бы сразу – Евгения Голубовского!

Так решили и в оргкомитете ежегодной муниципальной Премии «Культурная столица», огласив имя почетного лауреата. Мы горды, что большие заслуги нашего вице-президента в сохранении и становлении культурного, литературного, интеллектуального наследия нашего города официально признаны и достойно отмечены.

На церемонии вручения муниципальной премии в своем видеообращении Евгений Голубовский сказал: «Премия «Культурная столица» – это не рассказ о том, что было в Одессе когда-то, это, скорее, направление, в котором нужно двигаться, чтобы Одесса действительно стала культурной столицей и Украины, а может быть, и Европы. Все для этого есть».

Дорогой Евгений Михайлович! Ваша миссия для Одессы – бесценна! Своим интеллектом, опытом, знаниями и талантом вы обеспечиваете преемственность наших духовных традиций, возрождая литературное наследие прошлого и, в то же время, взращивая новое поколение писателей, поэтов, публицистов.

«Голубовский собирает людей, он умеет разглядеть и оценить талант, он умеет внушить творческим людям уверенность в том, что их работа важна, нужна, должна быть сделана...», – говорят знающие люди.

Уважаемый Евгений Михайлович! Ваша работа, ваше творчество, ваша просветительская деятельность, словно живительный нектар, питают одесситов всех стран.

Мы искренне поздравляем Вас с юбилеем и с почетной наградой! Пусть она, став новым бриллиантом в Вашей наградной ленте («Золотое перо Одессы», «Общественное признание», Лауреат премий имени Эдуарда Багрицкого и литературного конкурса имени Константина Паустовского, медаль «Трудовая слава Одессы», знак Почетного отличия городского головы имени Г. Маразли III и II степени), подвигнет Вас к новым открытиям, инициативам, книгам!

С любовью, ВКО.

Продолжение темы –
на стр. 8-9

Здоровье важней

В середине осени Одесский регион вновь оказался в «красной зоне» эпидемиологической опасности. А вскоре там были уже 17 областей и столица. Три месяца Одесский областной центр контроля и профилактики болезней МОЗ Украины дает тревожную информацию по числу лабораторно подтвержденных случаев заболевания Covid-19, количеству находящихся в опорных стационарах пациентов в тяжелом состоянии, кривой смертности и случаев выздоровления. Одесса в тройке антилидеров. В городе больных размещают в семи специально оборудованных для этого опорных стационарах. А на официальном сайте обновляется информация о наличии свободных кислородных концентраторов и коек в госпиталях. Для одесских больниц закуплены новые кислородные станции, призванные обеспечить COVID-пациентов необходимым количеством кислорода. Также планируется открыть в Одессе собственное производство кислорода. И вновь готовимся отражать новое

наступление подлого невидимого врага.

С четвертой волной заболевания возросло число желающих вакцинироваться, и была организована работа центров массовой вакцинации. Власти ввели запрет на посещение общественных учреждений без Covid-сертификата, или теста. Мы учимся жить по новым, ограничительным правилам.

А общество разделяется в своем отношении к новому вирусу. Велика армия ковид-диссидентов, отрицающих очевидное и не верящих в его существование.

По мере того как набирает обороты вакцинация от Covid-19, все актуальней становится вопрос – а что дальше? Далеко еще до коллективного иммунитета и сможет ли мир вернуться к нормальной жизни раньше, чем от коронавируса будет найдено эффективное лекарство? Как именно вирус будет мутировать, и насколько опасными окажутся новые штаммы? Как избежать масштабных вспышек тяжело

протекающей болезни?

Ученым все очевидней, что переболеть рано или поздно каждый из нас, и ситуация выглядит не слишком оптимистично. Пока же общие усилия приводят лишь к временному снижению числа заболевших.

Коллективный иммунитет, на который в начале пандемии так уповали большинство ученых, пока остается мечтой. Наиболее вероятно, что вирус станет сезонным, и мы будем периодически заражаться им на протяжении всей жизни. К такому выводу пришли уже практически все ведущие вирусологи мира.

Новые препараты будут догонять постоянно мутирующий вирус. Есть ли у нас шанс выиграть в этой гонке?.. Хочется надеяться, что человечество сможет взять болезнь под контроль в следующем году. А дети, переболевшие в раннем возрасте, получают более крепкий иммунитет, чем взрослые, а заодно и частичную защиту от будущих мутаций вируса.

Пушкинская Одесса

Спустя полгода после смерти историка-краеведа, почетного гражданина Одессы Олега Губаря был опубликован его последний литературный труд – «Топография пушкинской Одессы». Выход книги состоялся благодаря усилиям друзей Олега Иосифовича – Михаила Пойзнера и Анны Голубовской, неравнодушным меценатам и спонсорам, благодаря помощи которых книга увидела свет.

«Эта книга – итог многолетней работы Олега Иосифовича, посвятившего всю свою жизнь изучению истории Одессы. Уверен, многие поколения одесситов будут познавать историю родного города именно по книгам Олега Губаря. Мы также должны помнить, что во многом благодаря его трудам появилась и Мемориальная музей-стена с именами выдающихся одесситов в Преображенском парке – часть интерактивного музея истории Одессы», – отметил мэр Одессы Геннадий Труханов на презентации двухтомно-

го издания в Золотом зале Литературного музея.

Книга «Топография пушкинской Одессы» связана с пушкинским периодом развития Одессы. Жизнь европейского города 1821–1824 гг. представлена во всем ее многообразии. Книга знакомит не только с окружением поэта, его увлечениями, нравственными и бытовыми особенностями того времени, но и дает возможность глубоко почувствовать Одессу, влюбиться в нее, осознать перспективы дальнейшего развития.

Вот как писал сам О. Губарь о Пушкинском путеводителе: «Какие именно товары и услуги интересовали лиц из пушкинского

окружения, да и самого Александра Сергеевича в Одессе. Цены. Жалованье муниципальных служащих и чиновников канцелярии новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области в 1823 г. Портные, куаферы, цирюльники. Гувернантки, горничные, прислуга. Книжные лавки, частные библиотеки, писчебумажные, нотные магазины и др. Дарил ли Пушкин кому-либо свои собственные книги, находясь в Кишиневе и Одессе? Дома по Дерибасовской, в квартале между Екатерининской и Ришельевской (вплоть до Ланжероновской), + по обе стороны первого квартала Ри-

шельевской + от нее до Итальянской (Пушкинской) + дом на месте нынешнего по Ришельевской, 5 (Дерибасовской, 9). Всё очень детально, со ссылками на исторические источники. И это лишь незначительная часть монографии». Первоначально двухтомник «Топография пушкинской Одессы» был передан в библиотеку города, Всемирный клуб одесситов, Киевский музей Пушкина.

А спустя время издание пополнило фонд Мемориального Музея А.С.Пушкина на реке Мойке, Русского музея, Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Петербург), музея имени Пушкина (Москва).

Памяти друга

Не стало корифея отечественной адвокатуры Иосифа Львовича Бронза.

Почетный гражданин Одесской области, заслуженный юрист Украины Иосиф Бронз являлся одним из наиболее авторитетных и уважаемых адвокатов не только Одессы, но Украины, возглавлял областной Совет адвокатов, был вице-президентом Союза адвокатов страны, занимался подготовкой молодых адвокатов. Автор ряда серьезных трудов по истории адвокатуры Иосиф Бронз за свой профессиональный вклад был награжден Почетным знаком Одесского городского головы им. Григория Маразли II степени.

Иосиф Львович являлся членом Президентского совета Всемирного клуба одесситов и пользовался все-

общим уважением и авторитетом. Его ценили за высочайший профессионализм и редкостные человеческие качества – добросердечность, деликатность, жизнелюбие, умение вовремя помочь. Он являл собой пример, каким должен быть настоящий интеллигент и Человек с большой буквы.

В августе этого года Иосиф Бронз встретил свой 85-летний юбилей. В эту цифру было трудно поверить, глядя на подтянутого, всегда элегантного и жизнерадостного Иосифа Львовича, обладавшего острым умом, большим багажом знаний, эрудицией и юмором. Красивую дату Иосиф Львович встретил на рабочем месте и был полон новых творческих замыслов и планов... Но, к сожалению, им не суж-

дено было сбыться. Организм не справился с опасным вирусом.

Уход Иосифа Бронза – огромная, невосполнимая потеря для Одессы и всего адвокатского круга, для всех одесситов...

Уважаемый Леонид Менделеевич! Дорогие друзья!

Примите наши праздничные поздравления.

Кишиневский филиал Всемирного клуба одесситов ушёл на удалённую форму работы в связи с карантинном, который внес коррективы в нашу жизнь. Сократилось количество личных встреч и контактов, но по-прежнему члены нашего клуба принимают активное участие в культурно-просветительской жизни города. Мы продолжаем жить, работать, провели очередное заседание клуба, частично с физическим присутствием, частично онлайн. Стараемся не отставать от жизни, несмотря на карантин. Печатаемся в газете «Русское слово».

Записи программ, работа с архивными документами, презентации новых книг продолжаются. Много берется работы «на дом». По-прежнему, в строю активисты клуба: Арнольд Высоцкий, Иван Грушецкий, Александра и Евгений Митник, Любовь Московская, Борис Марисан, Нина Джос, Никита Попов и др. – не только члены, но и гости нашего клуба.

В связи с частыми командировками Алла Дереско не всегда может принимать участие непосредственно в работе клуба, поэтому единогласным решением его членов координатором клуба сегодня является Алла Ступина. Спасибо, что поддерживаете нас на пути к творчеству и позитиву. Будем и дальше следовать вашим советам и рекомендациям, внимательно следить за работой ВКО и все же надеемся на скорую встречу.

С уважением, Алла и Сергей.

Добрый вечер. Подскажите пожалуйста, я хочу приобрести книги об истории Одессы. Какие сейчас книги есть в наличии? Можно увидеть список книг, который сейчас есть в Клубе? Благодарю.

Елена

В рамках Международного конкурса театральной фотографии THEATRE EXPOSED проводится дополнительный конкурс «Одесский академический театр музыкальной комедии в фотообъективе», посвященный 75-летию юбилею Театра им. М. Водяного. Его результаты будут объявлены 25 марта 2022 года в день празднования юбилея театра.

Участвовать в конкурсе могут все, кто любит театр, без ограничения возраста.

На конкурс принимается не более пяти фотографий в следующих категориях: художественная фотография; портретная фотография; ретро фотография (фото по истории театра); открытая категория (виды театра внутри и снаружи и др.).

Участник должен зарегистрироваться, заполнив анкету, выставить свои фотографии с пометкой «Одесский театр музыкальной комедии в фотообъективе» до 10 января 2022 г. по адресу: theaterexposed@gmail.com

Все фотографии должны быть подписаны: фамилия, категория (латиницей) и сопровождаться отдельным текстовым приложением с названием работы и полным описанием с указанием постановки, режиссера, актеров. Формат файла фотоизображений не должен превышать 1,5 Мб (2000 на 1500 px), расширение JPG, JPEG. Участник фотоконкурса гарантирует свое авторство на присылаемую фотографию и, отправив на конкурс, автоматически подтверждает, что не нарушает авторских и других интеллектуальных прав.

Участник бесплатно предоставляет организаторам право использования фотографии на условиях неисключительной лицензии без ограничения территории и сроков использования в целях популяризации конкурса и автора фотографии.

Куратор проекта – Ирина Аверина.

ДАТА

Год без Жванецкого

Время быстротечно. Стуженье жизни ускорило свой процесс. Вот уже и год пролетел со дня ухода президента Всемирного клуба одеситов великого писателя-сатирика Михаила Жванецкого в какие-то иные, высшие сферы. Будем считать, что оттуда, дистанционно он незримо наблюдает за нами и беспокоится о своем детище – Клубе, оставаясь все так же его лидером и вожак.

А на Новодевичьем кладбище на могиле Михаила Жванецкого к годовщине смерти открыли памятник. Его автор – известный скульптор Владимир Соскиев, чьи работы выставлены в Государственной Третьяковской галерее в Москве, Русском музее в Санкт-Петербурге. Среди наиболее известных работ

мастера – памятники Марине Цветаевой в Тарусе, академику Пилюгину в Москве, Гайто Газданову в Париже...

Памятник получился лаконичным, образным и запоминающимся. Знакомый до боли силуэт писателя. Он как будто ступает в вечность, держа в руке свой знаменитый портфель, уходит, чтоб навсегда остаться с нами. А если обойти мемориал и взглянуть на него вновь, в движении, возникает кинетический эффект. И в каком направлении лежит путь Мастера, известно ему одному...

Но есть подсказка: у ступенек памятника рассыпана морская галька, придающая холодному камню теплоту и сердечность. Думается, что черноморская.

Памяти Михаила Жванецкого посвящена виртуальная выставка его портретов работы известного одесского фотографа Юрия Бойко «Прошел год...», ее организовал Всемирный клуб одеситов. Мы продолжаем жить в Одессе Жванецкого, в его неповторимых интонациях, продолжаем читать, помнить, любить... Мы чувствуем его сердцем, слышим в записях и по памяти, смотрим в его мудрые глаза на фото. Пересматриваем фотографии, ищем ту, особенную, которая ярче других передает наши чувства, напоминает о добром друге, любимом писателе, мудром философе...

«Его язык, ставший нашим...»

Полвека мы перекликались его словами.

Скрепки, говорите? Да вот же они, в пароле и отзыве, ясном для любого человека.

«Нормально, Григорий?» Знаешь ответ – свой!

А других-то общих паролей у нас почти и нету, он и Высоцкий. И поверх обоих – Пушкин, «мороз и солнце, день чудесный...»

Как это случилось с ним? Автор эстрадных сенок и монологов – отличный, но все-таки один из... – вдруг садится и пишет крупными каракулями на листе бумаги про уходящую жизнь.

Какой перехват дыхания! Как это смешно, и как нестерпимо грустно.

«И не спросит мама: что ты ел сегодня, мой мальчик?»

Для меня он начался с этой вещи. С этой – и с эссе памяти учителя русского языка, где уже мощно и победительно звучала та жванецкая музыка речи, которую с тех пор не спутать ни с чем.

Тогда и стало ясно: гений.

Автор Райкина? Ну да, может написать и для Райкина. Великолепный выступальщик, кладущий зал ничком? – еще как. Певец Одессы – конечно, но как до неба от расхожих «одесских» интонаций до «жванецкой» авторской мелодики...

Просто – всего лишь – большой русский писатель, взявшийся невесть откуда и почти незаконно: с магнитофонных пленок, из эстрады. Демонстративно провинциальный, с этим портфелем и повадками, не чересчур образованный, поперек всех школ и правил. Доказательство если не бытия божия, то – непостижимого космоса человеческой природы!

Он ведь «писал рукой», по меткому замечанию

Валерия Хаита. Словно с неба шло – прямо в руку! Я однажды видел, как он пишет свои каракули и сам смеется потом, прочитав. Клянусь, он не очень понимал, откуда это взялось.

Да и какая разница.

Его дар был больше него – он знал это и нежно берег его. Всякий и разный «по жизни», перед своим уникальным даром Жванецкий остался предельно

честен, а все остальное, я думаю, и воспринималось им вполне размыто, – как фон на фотографии, не нуждающейся в фоне. Вот уж кто был «инструментом языка!» – формулировка Бродского подходит Жванецкому абсолютно...

Второй – еще, наверное, не осмысленный нами до конца, – не взлет, но медленный подъем писателя Жванецкого начался вскоре после его шестидесятилетия. Как бы на противохлоде со славы. Те, кто ждали от увенчанного всеми лаврами сатирика новой «баржи» и «ликеро-водочного цеха», вынуждены были перейти на старые запасы. Лучшее из написанного «поздним» Михаилом Михайловичем не расходуется на цитаты и не набирает миллионов просмотров на ютубе...

«Само занятие сатирой выдает в человеке оптимиста», – писал Лец. Оптимизм закончился, ложка шкрябала по дну. Печальный мудрец подводил итоги, по-жванецки тщательно и неповторимо расставляя слова на бумаге. Музыка речи не оставляла его – слова продолжали приходиться в руку прямо с неба.

СМИ, сообщившие о смерти «сатирика Жванецкого», дружно выстрелили в то место, где птица пролетела четверть века назад.

Смерть позволяет гению стряхнуть с себя ерунду пристрастий, раздражений и обстоятельств – и остаться среди нас тем, чем он и был на самом деле: музыкой, смехом, умом, нежностью, печалью, счастьем...

«Спасибо судьбе за знакомство с ним, за личность, за истрепанные нервы его, за великий, чистый, острый русский язык – его язык, ставший нашим. И во веки веков. Аминь!»

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

ОДЕССА ЖВАНЕЦКОГО

Вместо рецензии

Мне повезло. В моей жизни был Жванецкий. Впрочем, есть и будет до конца жизни. Ловлю себя на том, что говорю его интонациями, его фразами, порой невольно подражаю его стилю письма. Но можно ли подражать гению?! Талант делает лучше всех то, что делают и другие. Гений делает то, что не делает никто.

Читаю рассказы, миниатюры, эссе, посвящения и фразы Жванецкого, собранные в недавно изданную книгу «Одесса». Вспоминаю и смеюсь и плачу и снова вспоминаю. Как хорошо, что в книге нет дат написания его произведений. Книга построена по такому же принципу, как строил свой концерт Михаил Михайлович, перемежая тексты короткими фразами. Как-то я посмел спросить об этом маэстро. Он ответил лаконично, как всегда: «Я для публики, а не публика для меня».

Его публика – думающий зри-

тель. Его читатель тот же – вышел из зрителя. Его ирония, юмор не всем понятны – знаю и таких. Но это не его, а их проблема. Учитесь. Читайте Жванецкого. У него есть чему поучиться. Коленопреклонному отношению к родителям – «Отец мой – врач мой», «Наши мамы», «Мой дедушка», трепетному и вдумчивому к детям – «Сын – сыну», сердечному и теплому к родным – «Молитва». Он далеко не моралист. Он не религиозен. Но его нравственно-этические взгляды – высшей человеческой пробы. Кстати, во многом совпадают как с Десятью заповедями Моисея, так и с Нагорной проповедью Христа, только выражены остроумней и парадоксальней. Его рассказы о животных, которые отдельным блоком опубликованы в книге, настолько трогательны, что невольно видишь в «Кошке Филиции», «Собаке Даше», «Белке» и особенно в «Собаке Буцке», – людей с их судьбами и характерами.

Но как они совпадают с жизнью, волнениями и переживаниями гениального автора...

Всевышний подарил ему философское, поэтическое видение и уникальный дар: короткими, емкими мазками спроецировать мысли на бумаге так, чтобы читатель или слушатель словно прозрел и увидел мир его глазами. Одна из его гениальных фраз звучит так: «Литература – это искусство избегать слов».

Книга Михаила Жванецкого «Одесса» теперь на книжной полке Клуба. Издана с неосценимым участием Андрея Ставнищера. Проиллюстрирована любимым художником М.М.Жванецкого, членом Президентского совета ВКО Михаилом Ревой. Любовно собрана Натальей Жванецкой из известных и неизвестных широкому читателю произведений. Результат – еще один бриллиант в литературной короне Одессы.

Григорий БАРАЦ

Премьеры, премьеры...

Ушедшая, очень красивая и романтическая осень в Одессе запомнится не только четвертой волной коронавируса, но и яркими театральными премьерями.

Сразу два одесских театра, не сговариваясь, обратились к творчеству бессмертных произведений великих писателей-са-

тириков Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

В Одесском академическом театре музыкальной комедии им. М.Водяного первой премьерой юбилейного 75-го сезона стали знаменитые «12 стульев» в жанре мистического трагифарса.

А Украинский музыкально-драматиче-

ский театр им. В.Василько, с разницей в одну неделю, представил свою версию «Золотого теленка».

И оказалось, что романы, написанные нашими земляками почти сто лет назад в жанре советской сатиры, по-прежнему свежи и актуальны.

Погоня за стульями

— Эту книгу экранизовали более 20 раз по всему миру — в Европе, Америке, даже в Иране, ведь тема ее очень насущная, даже вечная. Наш спектакль — это свободная импровизация на тему «12 стульев», — рассказал постановщик спектакля и автор либретто **Владимир Подгородинский**.

Главный режиссер театра признался, что очень бережно отнесся к тексту романа, пьеса писалась специально для театра. Музыка к спектаклю написал композитор **Александр Злотник**, тексты к песням — **Александр Вратарев**.

Но прежде всего, следует сказать, что спектакль «12 стульев» посвящен памяти народного артиста Украины **Николая Завгороднего**, который должен был исполнить роль Кисы Воробьянинова и

уже приступил к репетициям. Но смерть от коронавирусной инфекции замечательного мастера сцены весной 21-го года не позволила осуществиться этому замыслу. В связи с уходом артиста в театре приостановлены несколько спектаклей, в которых он был занят **Николай Владимирович**. Восстановить постановки в Музкомедии планируют следующей весной.

«12 стульев», несомненно, еще одна творческая удача театра.

Имя Остапа Бендера, великого комбинатора, давно стало нарицательным, а сам роман разошелся на цитаты и выдержал сотни успешных переизданий и сценических воплощений. Благодатный литературный материал!

Сюжетные повороты, фарс в каждой сцене, сцени-

ческие сюрпризы и комиксы на заднике не устают удивлять зрителя на протяжении всего спектакля.

— Обычно сценография рождается долго и тяжело, а потом так же тяжело осуществляется. В этот раз я полушутя предложил: пусть на сцене будут только 12 стульев. И неожиданно получил согласие, — отметил художник-постановщик спектакля, главный художник театра **Станислав Зайцев**. Лаконичное решение художественной части постановки оказалось действительно находкой. Артистам было где «разгуляться».

Зато как естественно оживают ящики картошки архивариуса **Коробейникова**. Как появляется из ниоткуда и исчезает в никуда призрак тещи предводителя дворянства. Как проваливается сквозь землю отец Федор, маша зрителям рукой. Мистика — да. Трагифарс — да. Но что наша жизнь? Игра! И мы увлеченно, с огромным интересом наблюдаем за жизнью героев, за игрой актеров, хоть и знаем давным-давно, чем закончится эта головокружительная авантюра.

Удивляют не только режиссерские находки, но и то, каким образом создатели умудрились весь этот плутовский роман с бесчисленным числом сюжетных поворотов вложить в спектакль в двух действиях. И лишним раз убедиться, как гениальны

монологи и диалоги, все эти невзначай брошенные фразы героев, придуманные для них Ильфом и Петровым, одесскими мальчишками с Базарной и Малой Арнаутской.

Повезло артистам, которым довелось играть яркие роли **Ипполита Воробьянинова** (народный артист Украины **Владимир Фролов** и **Андрей Мирошниченко**), **Остапа Бендера** (заслуженный артист Украины **Сергей Мильков** и лауреат международного театрального фестиваля **Денис Фалюта**), отца Федорова (заслуженный артист Украины **Владимир Кондратьев** и лауреат международных конкурсов вокалистов **Александр Кургускин**), **Элочки-людоедки** (заслуженная артистка Украины **Ирина Ковальская** и лауреат международного конкурса артистов оперетты **Наталья Ткачук**), **Елены Станиславовны** (заслуженные артистки Украины **Алина Семенова** и **Тамара Тищенко**), **Мадам Грицацуевой** (лауреат международного конкурса вокалистов **Наталья Кущенко**

и **Виктория Березина**)...

В спектакле много музыкальных номеров. Дирижер-постановщик **Юрий Литовко** не скрывает, что «12 стульев» не был жанрово ограничен в музыкальном плане. Зрители уловят все музыкальное разнообразие в диапазоне от барокко до джаз-рока — в зависимости от образов и характеров героев. А то, что хор не только поет, но и танцует, а балет не только танцует, но и поет, только добавляет спектаклю энергетического накала (балетмейстер-постановщик — **Виталий Кузнецов**, хормейстер-постановщик — **Сергей Савенко**). Остается добавить, что костюмы к спектаклю выполнены в мастерских театра под руководством художника по костюмам — **Елены Лесниковой**.

Теперь в планах театра — создание спектакля по второй книге наших знаменитых земляков — «Золотой теленок». Будем ждать, когда чудом оставшийся в живых Остап Ибрагимович отправится в новый тернистый путь за призрачным богатством.

«Золотой теленок» по-украински

Тем временем в Одесском академическом украинском музыкально-драматическом театре имени Василия Василько уже представили постановку по мотивам романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой Теленок». Премьера была приурочена ко дню рождения одного из авторов литературного дзюга — Ильи Ильфа. Зрители услышали, как звучит в украинском переводе текст бессмертного романа, густо сдобренный одесскими фразеологизмами. К слову, роман «Золотой теленок» был переведен на украинский язык еще в 1935 году писателем и журналистом **Николаем Любченко**. В то время автор перевода уже находился под следствием за «контрреволюционную деятельность» — его арестовали в конце 1934 года. В 1937 году расстреляли, а спустя двадцать лет, в 1956-м реабилитировали. Автор инсценировки — известный драматург, организатор фестиваля «Неделя актуальной пьесы» **Алексей Доричевский**. Режиссер-постановщик — главный режиссер театра, любитель эпатажа **Максим Голенко**. Для него это уже третья крупная работа на одесской сцене, после постановок «Энеида» и «Собачье сердце». На роль Остапа Бендера режиссер пригласил **Юрия Хвостенко** (из Ивано-Франковского Национального театра) и киевлянина **Дмитрия Усова** (он уже работает в штате Одесского украинского театра). Легендарного **Паниковского** в новом

спектакле играет **Игорь Геращенко**, **Шуру Балаганова** — **Александр Самусенко**, подпольного миллионера **Корейко** — **Роман Федосеев** и **Богдан Данилюк**, а **Адама Козлевича** — **Анатолий Головань**.

Максим Голенко меняет угол зрения на известный роман и рушит стереотипы, внося в спектакль элементы острозюжетной мелодрамы, жонглируя текстом, образами, предлагая современное прочтение известного произведения. Ему в этом помогает автор инсценировки **Алексей Доричевский** и художник **Юлия Зауличная**. Создатели спектакля выводят на сцену «Илюшу» Ильфа (**Сергей Куда**) и «Женю» Петрова (**Женя Доляк**) в качестве полноценных героев с собственными историями и характерами. Они курят, спорят друг с другом, с героями, со зрителем и, кажется, даже с режиссером. В постановке вообще много неожиданных перевоплощений, которые вполне соответствуют авантурному жанру. Так, водитель «Антилопы-гну» **Адам Козлевич** (**Анатолий Головань**) водит машину-череп в рогатом шлеме и крутит шарманку с католическими гимнами, видимо, возвещая аминь старому миру.

Стоит отметить невероятную работу джазового музыканта **Вадима Бессараба**, который два с половиной часа вместе со джаз-бэндом давал темп и настроение спектаклю.

Насколько архаична или актуальна история приключений героев 20-х годов прошлого века в погоне за золотом и парадоксальны картинки жизни в представлении современного человека, решать зрителям. А вот как жить человеку, умеющему мыслить, чувствующему себя личностью, в тоталитарном государстве, — тема злободневная по-прежнему.

Читая сегодня криминальную хронику, понимаешь, что потомки

Остапа Бендера, знавшего «400 сравнительно честных способов отъема денег», во многом превзошли своего предшественника и делают это куда хитроумней и циничней. В сравнении с ними великий комбинатор нам представляется харизматичным и безобидным пройдохой.

За перипетиями персонажей в их делах мошеннических смотреть очень увлекательно. А, как известно, все жанры хороши, кроме скучного.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Два балета – один успех

В разгар пандемии Одесский национальный академический театр порадовал новой яркой постановкой – премьерой двух балетов: «Болеро» на музыку Мориса Равеля и обновленной версией Игоря Стравинского «Жар-птица». Балетмейстер-постановщик постановки – известный хореограф и режиссер Георгий Ковтун. Как с гордостью заметил дирижер-постановщик спектакля и главный дирижер театра Вячеслав Чернухо-Волич, «Жар-птица» присутствует лишь в репертуаре самых профессиональных театральных коллективов мира, поскольку музыка Стравинского считается одной из самых сложных для исполнительства. Теперь к таковым по праву относится и Одесская опера.

– Эта музыка больше ста лет будоражит музыкантов, и нам потребовалось на подготовку много времени, – рассказал Вячеслав Чернухо-Волич. – С этой сложнейшей партитурой начался новый этап развития музыки, который продолжился у Стравинского в «Весне священной», что определило во многом направление развития музыки XX века. Она и сегодня будит фантазию хореографов, придумывающих самое невероятное сценическое воплощение.

Это уже третье мое прикосновение к музыке Стравинского, и могу свидетельствовать: это всегда сопротивление, преодоление, проникновение. Музыка Стравинского требует виртуозного владения инструмента-

ми у музыкантов и никого не оставляет равнодушным, спустя сто лет она все так же свежа, эффектна.

У балетмейстера-постановщика было свое видение спектакля, и я рад, что мы совпали в этом видении. Георгий Анатольевич рассказал эти истории не хрестоматийно, по-своему.

Либретто спектакля было создано известным хореографом начала XX века Михаилом Фокиным. Балет не имеет единого литературного источника.

И балетмейстер-постановщик постановки Георгий Ковтун придал свое видение сказочной истории: «Жар-птица» – символический образ Идеальной Красоты, которая манит своей недостижимостью. Это история победы добра и света. Только настоящая любовь в состоянии снять заклание темных сил и превратить Жар-птицу в прекрасную девушку.

Театралы хорошо помнят предыдущую версию «Жар-птицы» 2013 года, которая шла вкупе с балетом «Весна священная» в рамках 2-го Международного фестиваля искусств в Одесской опере, тоже в постановке Георгия Ковтуна. За эти годы обновилась балетная труппа театра, в коллектив влились новые талантливые артисты. И вот – новая работа. Занят почти весь состав артистов балета. Изменения претерпело хореографическое решение спектакля.

Пусть символично, но спустя сто лет на этой сцене вновь «встретились» художник и сценограф Алек-

сандр Головин, автор великолепного главного занавеса Одесской оперы, и композитор Игорь Стравинский. Ведь они работали вместе над этим балетом во время «Русских сезонов» Сергея Дягилева в Париже в начале прошлого века.

Второй балет – «Болеро» Мориса Равеля является визитной карточкой многих симфонических оркестров, но изначально был задуман как хореографическое произведение и написан специально для легендарной Иды Рубинштейн. Его премьера состоялась в парижской Гранд-опера в 1928 году.

– Я уже обращался к «Болеро» лет 30 назад. Это был спектакль для двух солистов Одесской оперы – Натальи Барышевой и Михаила Петухова, «рассказавших» под музыку Равеля историю Галатеи, – заявил балетмейстер-постановщик Георгий Ковтун. – Вообще, у этой истории сотни версий. Вот и теперь спектакль полностью перестроен.

Фрагменты новой постановки «Болеро» одесситы и гости города имели возможность видеть этим летом во время Гала-концерта под открытым небом в рамках VI-го фестиваля искусств «Бархатный сезон в Одесской опере».

Несомненно, «Болеро» станет украшением нынешнего репертуара Одесского театра оперы и балета.

– Моей главной задачей является возрождение традиций характерного танца в балетные спектакли. В Испании каждая провинция имеет свою фольклорную идентичность. Нельзя терять то, что было наработано веками. Поэтому я собрал в этой версии хореографические

элементы регионов страны в одно целое. Впервые для себя я экспериментирую с сочетанием цвета и хореографии. Этот балет – своеобразная симфония костюмов, между цветами которых разыгрывается собственная история, – добавил балетмейстер-постановщик.

В целом, получился яркий самобытный спектакль. Создатели постановки очень гордятся тем, что она целиком одесская. И художники-сценографы, и художники по костюмам, и художники по свету – таланты нашего города.

Отдельно стоит отметить отменную сценографию заслуженных художников Украины: в «Жар-птице» – Станислава Зайцева, в «Болеро» – Евгения Гуренко. Евгений Гуренко оформил в Оперном такие спектакли, как «Шелкунчик», «Спящая Красавица». Предыдущая его работа с Георгием Ковтуном – «Конотопские ведьмы» в Украинском музыкально-драматическом театре. Георгий Анатольевич полагает, что своим успехом спектакль обязан, в том числе, талантливой профессиональной работе сценографа.

Костюмы – дело золотых рук волшебников из мастерских театра. Художники по костюмам – Елена Лесникова («Жар-птица») и Сергей Васильев («Болеро»). И пусть премьера спектакля состоялась в пустом зале, а зрители увидели его в записи, не беда. Аплодисменты и овации – впереди. А у новых балетов – долгая сценическая жизнь.

Юлия СУЩЕНКО

Инна КАЦ

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

ОДЕССКИЕ НОВОСТИ

В нашем полку прибыло. Прибыло лауреатов Муниципальной премии «Культурная столица». Во Всеукраинский день работников культуры и любителей народного искусства в Одесском горсовете состоялось награждение деятелей культуры нашего города.

Отрадно, что в их числе – «наши люди». Вместе с вице-президентом Всемирного клуба одесситов Евгением Голубовским премии «Культурная столица» удостоены:

Елена Павлова – член Президентского совета ВКО, член исполкома Одесского городского совета, общественный деятель, инициатор и организатор творческих фестивалей и мероприятий в Одессе;

Анна Чернородская – член ВКО, заслуженный деятель искусств Украины, сценарист, режиссер, заместитель начальника пассажирского комплекса Одесского Морского вокзала по концертно-выставочной и креативной деятельности;

Игорь Покровский – член ВКО, заслуженный журналист Украины, основатель и ведущий Международного фестиваля «Золотые скрипки Одессы», основатель и руководитель телеканалов «ТА-Одеса» и «Новая Одесса»;

а также добрые давние друзья Всемирного клуба одесситов:

Елена Редько – заслуженный деятель культуры Украины, директор-художественный руководитель Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного;

Александр Токарев – народный художник Украины, скульптор;

Сергей Терентьев – заслуженный артист Украины, солист-пианист Одесской областной филармонии;

Надежда Шевчик (Игуменья Серафима) – настоятельница Свято-Архангело-Михайловского женского монастыря;

Станислав Зайцев – заслуженный художник Украины, главный художник Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного. Напомним: премия «Культурная столица» вручается ежегодно с 2017 года людям, внесшим достойный вклад в развитие культуры и искусства нашего города.

В дальнейших планах руководства города – создать Золотую книгу культуры Одессы с именами тех, кто получили это звание и премию. Искренне поздравляем лауреатов Муниципальной премии «Культурная столица» – друзей и членов ВКО!

Творческого вдохновения и удачи в достижении поставленных целей!

Этой осенью Одесская областная филармония торжественно отмечала свое 90-летие. 90 лет исполнилось и ее симфоническому оркестру, учрежденному в том же в 1931 году. Но, думается, возраст одной из крупнейших концертных организаций города, известного своими богатыми музыкальными традициями, «скромно» преуменьшен. Факты свидетельствуют: Одесское филармоническое общество было создано еще в 1842 году. Оно организовывало выступления всемирно известных музыкантов, в числе которых был знаменитый композитор и пианист Ференц Лист; давало благотворительные концерты и материально поддерживало начинающих артистов. В большом зале бывшей Новой биржи, в здании которой расположена Филармония, проходили концерты и балы еще в царские времена. В советское время регулярные концерты симфонической музыки здесь проводились с 1925 года.

К слову, о здании, переданном Одесской филармонии. Одно из красивейших архитектурных сооружений города Одессы было построено Александром Бернардацци и Адольфом Минкусом к 100-летию Одессы и открыто 29 июня 1899 года. Эскиз проекта составил венский архитектор В. И. Прохаски, выигравший Всемирный конкурс. Здание выполнено в стиле итальянской готики, которая включает в себя элементы ренессанса. Огромные витражи, старинные часы, пышно расписанные стены, парадная лестница, выполненная из белого мрамора, по обеим сторонам которой стоят ростральные колонны, украшенные носами кораблей.

В филармонии – два зала: камерный и большой концертный, признанный одним из лучших в Европе. Выступать здесь почитали за честь лучшие оркестры. Здесь пел знаменитый Федор Иванович Шаляпин. Здесь в 1928 году состоялось последнее в Одессе выступление Владимира Маяковского. Здесь давали концерты, обретая мировую известность, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Леонид Коган... Официально здание передали Одесской филармонии после войны, в 1946 году.

Сегодня под сенью Филармонии работают различные творческие коллективы: академический ансамбль украинской песни и танца «Чайка», трио бандуристок «Мальвы», камерные ансамб-

ли «Ренессанс» и «Мозаика», камерный оркестр. Здесь ведутся музыкальные и образовательные программы. Здесь проходят известные музыкальные фестивали – «Одесса классик», «Два дня и две ночи новой музыки», «ОдессаДжазФест», «Ночь в филармонии».

Уже не один год власти обещают «капитально» взяться за здание Филармонии: идут годы, прекрасный комплекс ветшает, нуждается в реставрации, и «косметическими процедурами» тут не обойтись. Необходимо укреплять фундамент, несущие стены, обновлять перекрытия.

Но это дела земные, а в юбилейный год хочется говорить о возвышенном.

Например – об одном концерте одной актрисы.

Концерт на бис

Имя Елены Кукловой прочно занимает достойное место в культурной жизни Одессы и Одесской филармонии. Актриса божьей милостью, она избрала своей стезей искусство художественного слова и преданно служит ему почти 60 лет, неся свет и любовь зрителю. За эти годы лауреат литературных премий К. Паустовского, И. Рядченко, Б. Ахмадулиной, муниципальной премии «Культурная столица-2019» подготовила и исполнила сотни концертов и литературных программ. К юбилейным торжествам Елена Яковлевна Куклова подготовила новую музыкально-поэтическую программу, порадовавшую зрителей.

В Камерном зале Одесской филармонии состоялась долгожданная премьера литературно-музыкальной программы «И на челе избрания печать. Мать Мария». Адресат стихов Александра Блока, поэтесса, монахиня в миру, автор богословских трудов, праведник народов мира, мученица... – это всё о ней, Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой, спасшей во время войны тысячи жизней, потерявшей троих своих детей и закончившей свой путь в концлагере Равенсбрюк в последние месяцы войны.

Актриса много лет вынашивала мечту о программе-посвящении, программе-подношении этой уникальной женщине:

– Когда-то у меня в руках оказалась книга Евгения Богата «Что движет солнце и светила. Любовь в письмах выдающихся людей». Моё внимание привлекли письма Елизаветы Кузьминой-Караваевой к Александру Блоку, полные жертвенной любви. Эту необыкновенную любовь она через всю свою трагическую жизнь. Мне, как актрисе, как женщине, очень близка тема любви. Но когда я узнала удивительную историю матери Марии, участницы антифашистского движения, спасавшей детей от неминуемой гибели в Освенциме и закончившей свою жизнь в концлагере (она обменялась одеждой с

номерами с молодой женщиной и пошла вместо нее на смерть), это меня просто потрясло... Мужественная женщина, служительница Церкви, спасшая многих евреев в годы Холокоста, прославилась своим жертвенным служением людям.

И у меня тоже была своя «мать Мария». Религиозная женщина, мать-героиня, у неё было десять детей... Во время оккупации Одессы она спасала меня, пряча в кладовке. Я в те годы не понимала, почему меня нужно прятать, почему я не такая, как все. А «не такая» я была как дочь еврея...

Личность огромного масштаба захватила меня. И я решила, что буду делать по-

священную матери Марии концерт. Сценарий программы написала одесская поэтесса Людмила Шарга.

Игуменья СЕРАФИМА

– Всё, что берет Елена Куклова в свой творческий багаж, будь то Пушкин, Цветаева, или Паустовский, – расцветает особым светом, приобретает личный смысл. Именно такой подход позволяет ей глубоко воздействовать на слушателей. Когда выступает Елена Куклова, перед тобой раскрывается глубоко индивидуальное авторское прочтение данного произведения.

Вспоминаю, как в столице мы вместе с ней выступали в Киево-Печерской Лавре. Был вечер, посвященный 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Елена Яковлевна читала произведение Максимилиана Волошина, посвященное Богоматери. Я видела, с каким напряжением и вниманием ее слушали монахи, – суровые подвижники, посвятившие себя Богу. Их затронула исповедальность, с которой был подан этот материал. Даже внешний вид Елены Яковлевны, артистическая пластика, общение с аудиторией были особыми: дышали благородством, одухотворенностью... Мастер слова, читая произведение светского поэта Максимилиана Волошина, смогла его преподнести как молитву!

И то, что она взялась за тему матери Марии (Кузьминой-Караваевой), знаменитой подвижницы и мученицы XX века, стало для меня откровением. Для нас было большой радостью и честью присутствовать на премьере этой программы в Камерном зале филармонии. Пришли студенты Одесской Духовной семинарии, были насельники обители, я видела много светских людей – зал был полон.

Елена Яковлевна соединила, я бы сказала, стихии неба и земли. Мы увидели образ героини в эволюционном динамическом развитии. Это была программа, посвященная не только монашескому пути матери

Марии, не только её великому подвигу, но и периоду её светской, исполненной драматических страстей и событий, жизни. Кульминация её судьбы – великий подвиг. Она спасла не только свою душу, она спасала мир вокруг себя и была канонизирована. Теперь уже можно молиться матери Марии как Святой, обращаться к ней с просьбами, чтобы она ходатайствовала о нас перед Богом. Но для меня было ценным как раз то, что авторы программы представили судьбу матери Марии именно в таком эволюционном развитии, от бушующих мирских страстей до наивысшей, сакральной точки, когда она пошла в газовую камеру, пожертвовав собой во имя ближнего.

Я слушала, затаив дыхание, и любовалась актрисой: поворот головы, взмах руки, жесты. Весь облик мастера слова пронизан высокой духовностью, является отображением ее уникального таланта и ее светлой личности. Недаром Церковь удостоила Елену Куклову орденами святой великомученицы Варвары I-й степени и святой княгини Ольги, отметив ее вклад в культуру Украины и в развитие общества на вечных началах нравственности, добра, любви!

Вместе с Еленой Кукловой волшебство на сцене создавали вокалисты, лауреаты международных конкурсов Людмила Третьяк (сопрано) и Анна

Слободяник (сопрано), концертмейстер Татьяна Кравченко (фортепиано) и режиссер программы, лауреат муниципальной премии «Твои имена, Одесса!» Сергей Сеславинский.

А вот как отозвалась о концерте заведующая иконописным отделением Одесской духовной семинарии при Свято-Архангело-Михайловском женском монастыре монахиня Таисия:

– Благодаря высокой сценической культуре, богатству интонаций, благородству, внешней сдержанности и внутреннему накалу переживаний, Елене Кукловой удалось создать точный психологический портрет монахини Марии. Аристократическая простота и обаяние исполнительницы сделали для зрителей по-человечески притягательным и образ самой героини. Судьба матери Марии на время стала её судьбой. Мы стали свидетелями особого творческого озарения, исходящего свыше, испытали возвышенное чувство очищения души, наполнились бесценным духовным опытом.

Ирина ГОЛЯЕВА.

Мы поздравляем весь большой коллектив Одесской филармонии и желаем продолжать радовать зрителей культурными проектами, программами и концертами!

ОДЕССА В ОБЪЕКТИВЕ

«Маленькие истории Большого Фонтана»

День рождения книжки или любили ли вы Большой Фонтан.

Долгие годы ощущал себя не просто одесситом, а жителем и центра, и Большого Фонтана. Чуть-чуть превеличивал. И наша Кузнечная была не самой «центральной», и 10-я станция – это Средний Фонтан, а не Большой.

Так получилось, что мама, как врач, получила участок в возникшем кооперативе летом 1936 года, и папа строил домик, уже зная, что в декабре семью ждет пополнение. Так что в кооперативе «Новый быт» я был старожилом, с лета 1937, с первого лета своей жизни.

Нужно ли объяснять, что в последние годы я исходил и Малый, и Большой Фонтан.

Буквально рядом с нашим участком жили рыбаки. Настоящие фонтанские рыбаки, жившие в своем домике сотню лет. А рядом были морские ванны. Помните, Ильф заметил, что «когда всё в Одессе разрушится, морские ванны по-прежнему будут сиять и переливаться светом». Ошибся сатирик.

Увы, нет уже морских ванн, построенных в 1911 году на даче М. Билчи. Да и мы уже два десятка лет не живем на 10-й станции.

Исчезает прелесть бывших хуторов, затем – дач.

И все-таки...

Вот про это – и все-таки – я думал, читая прелестную книжку-буклет **Сергея Котелко «Маленькие истории Большого Фонтана»**.

Сергей Котелко из молодых краеведов. Из той поросли, что продолжает дело Сергея Лущика, Александра Розенбойма, Сергея Калмыкова, Олега Губаря. Мы с радостью печатаем его поисковые статьи в альманахе «Дерибасовская-Ришельевская». А сейчас хочу поздравить его с выходом книжки.

Формально она посвящена истории участка, который сейчас занимает санаторий имени Горького на 15-й станции Большого Фонтана.

Но реально она много шире и информативнее.

Здесь и история заселения этих земель, начавшаяся в 1795 году, с поиска источников питьевой воды. И имена первых владельцев наделов. И история «окультуривания» этих мест: как и когда появилась первая церковь; как и когда возник монастырь, а потом и лифт (подъемник) от монастыря к морю; как и когда построена лечебница и, наконец, театр, вначале летний, а потом и стационарный. И обо всем этом автор рассказывает не справочно, а человечно, оживляя историю.

Но сердцевина книги посвящена истории семей, что жили именно на тех участках, где ныне расположен санаторий. Кстати, он возник в 1934 году, как санаторий учителей, так что он всего на два года старше меня, но возник на хорошо обжитых землях.

И сегодня украшением санатория является особняк Марии Абрамовны Бродской.

Думаю, все в кинофильмах, в книгах читали, слышали частушки годов революции про «Россию Троцкого, чай Высоцкого, сахар Бродского...».

Мария Бродская из этой семьи, ее одесской ветви. Сахарозаводчик Израиль Бродский жил в Киеве, его младший брат банкир Абрам Бродский – в Одессе. Братья настолько были дружны, что дочь Абрама Марковича вышла замуж за сына Израйля Марковича. И жили счастливо. Но когда муж умер, Мария Абрамовна решила уединиться, купила участок земли на 15-й станции Фонтана, построила для себя особняк, разбила прекрасный парк...

Семья эта очень интересна и неожиданна. Достаточно того, что дочь, единственная, Марии Абрамовны – Рахиль Соломоновна Бродская приняла православие и стала Анной Семеновной Бродской. В неё влюбился князь Евгений Гагарин, камер-юнкер,

титularный советник... В 1906 году князь Гагарин женился на Анне Бродской, у них в браке родилась княжна Мария Евгеньевна Гагарина...

А рядом были дачи Петрококкино, Голдсмита... И за каждой фамилией – интересные истории, рассказанные Сергеем Котелко.

Когда-то, лет десять назад, в Доме ученых в Одессе я увидел выставку «Старый Фонтан» прекрасной художницы, виртуоза пастели Галины Семеновны Мещеряковой. Это были пейзажи, написанные на фонтанских дачах.

А какое это имеет отношение к книге, к вашему рассказу, – думает нетерпеливый читатель.

Имеет! Галина Семеновна Мещерякова, чьи выставки и я с удовольствием показывал во Всемирном клубе одесситов, – мама Серёжи Котелко.

Вот она настоящая одесская интеллигенция.

Сергей Котелко ведет сайт в интернете «Путешествуя историей». Представляясь читателю, он написал: «Родился и вырос в Одессе. Остальное – мелочи».

Так вот, тот Большой Фонтан, о котором пишет Сергей Котелко, – любил и люблю. Тот Большой Фонтан, что вырастает сегодня на месте настоящего, вызывает оторопь...

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Трамваи в Одессе

Одесский краевед Дмитрий Жданов написал книгу об одесских трамваях. Когда в Одессе «побежал» первый трамвай? Какой вклад в это внесло акционерное бельгийское общество? Как трамвай стал градообразующим? Об этом и многом другом рассказывает книга «Трамвайные истории Одессы». Издание посвящено истории возникновения первых конных железных дорог, паровых вагонов и электрических трамваев, ставших неотъемлемой частью жизни города.

Одесса – один из первых городов в Украине, в котором появился конный трамвай. Первая конно-железная дорога должна была проходить из Одессы в Кременчуг с ветвью на Балту. Но этот проект волею судеб так и остался нереализованным. Монополию на создание трамвайных линий в тогдашней империи получило Бельгийское акционерное общество. 27 августа 1879 года был заключен договор между Городской думой и агентством Бельгийского общества одесской конной железной дороги во главе с французом Петром Бонне.

8 июля 1880 года была освящена первая линия конно-железных дорог – Ланжерон. Она начиналась на углу Ришельевской и Почтовой улиц и направлялась по последней, затем по Канатной, Сабанскому переулку, Александровскому парку и заканчивалась в конце Ланжерона.

Вскоре после открытия «конки» в Одессе появились и линии парового трам-

вая. Паровой трамвай курсировал по пригородным маршрутам (Хаджибейская дорога, Люстдорфская дорога и Фонтан). Первая линия «парового трамвая» была проложена от Ново-Рыбной улицы до 16-й станции Большого фонтана. Первые вагоны для парового трамвая изготавливали в Бельгии, а со временем их стали выпускать на Одесском литейно-механическом заводе.

Среди маршрутов парового трамвая наиболее интересным был «камышовый трамвай» (современный маршрут № 20). Маршрут парового трамвая от Нарышкинского спуска (ныне спуск Маринеско) до Хаджибейского лимана был открыт 9 мая 1883 года. В начале XX века линия вела к курортным местам на берегу Хаджибейского лимана, где находились дачи одесских состоятельных граждан, и к знаменитому Хаджибейскому парку.

А вот история электрического трамвая начинается в 1907 году.

Работая над книгой, краевед собрал старинные артефакты, связанные с функционированием трамваев в Одессе.

К слову, журнал Forbes в 2012 году включил одесский трамвай в список 12 наиболее интересных трамваев мира в номинации «за наибольшее упоминание в городском фольклоре, литературе, кино».

Сейчас Дмитрий Жданов занят редакцией следующего сборника, посвященного Куяльницкому лиману.

№ 48. Одесса - Станция трамвая съ угла Пьяншской и Тираспольской улиц.
Odessa - Station du tramway vue du coin des rues Tyraspolskaya et Niechynska

К 85-летию Евгений Голубовский выпустил свою новую книгу в 532 страницы(!).

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Что заставляет меня, 85-летнего человека, садиться перед компом, писать. Если одним словом, то – любовь. Любовь к родному городу. Одесса всегда была достойна любви. Да, она меняется, не всегда в лучшую сторону. Да, её целенаправленно разрушают... И все же, все же, все же...

И шум волн тот же, что при Пушкине, и запах акации тот же, что при Жаботинском... И пришла строка Мандельштама, без которой уже не мог представить книгу – «И море, и Гомер – всё движется любовью».

Написал – книга. Но книга – это не жанр, я сложил из своих записей в фейсбуке не календарь, а лирический дневник. Мои отклики на даты и события, книги и писателей – читателей. Любовь к своему читателю. К тому, кто не бросил читать книги, ходить на выставки, слушать музыку. Вы скажете – их всё меньше. Тем больше их нужно любить, поддерживать огонёк сотворчества.

Год тому я, поддавшись уговорам дочери и друзей, сложил дневник своих постов из фейсбука за 2018 год. Так появились «192 ступени». И тогда же обещал – е.б.ж. – так Лев Толстой шифровал – если буду жив – в этом, 2021 году собрать книгу из постов 2019 года. Тем более, что мой коллега по «Вечерке»

Но не успело одесское издание выйти из печати, как автор книги получил письмо от редактора питерского издательства «Алетейя» Игоря Савкина с просьбой прислать ему оглавление книги. И вскоре новое письмо – «Алетейя» бесплатно переиздаст новую книгу Евгения Голубовского. «Алетейя» (в переводе с древнегреческого – истина) – одна из богинь греческой мифологии. В этом издательстве в последние годы выходили книги одеситов Сергея Рядченко, Анатолия Контуша, Ефима Ярошевского...

И 23 ноября 2021 года книга опять ушла в печать. Еще один повод нам порадоваться за Евгения Голубовского! Поздравляем!

На детский вопрос, в чем смысл жизни, ты уверенно отвечал – в самой жизни. Лет сорок назад это казалось мне слишком простым ответом.

В самой жизни...

Брат от неё. Мы убежали на пару дней в Вену. Как ты сказал, впервые после эвакуации 1943-го пятое декабря ты встречаешь не дома...

Вряд ли в музеях были в это время более пристрастные, благодарные и веселые зрители. Меня даже арестовала охрана, но это опущу)

Упрямо пешком в дождь дойти с другом Юликом из нижнего Бельведера в верхний, две согбенные спины и две трости – плевать, «король гуляет в любую погоду»!!

Погрузиться в нарядную венскую жизнь, впитывая ее от бодег до украшенных по-рождественски ресторанов, в самолёте прилипнуть к иллюминатору, как ребёнок разглядывая облака, жить, жить!!

И отдавать. Как говорил Саша Розенбойм, жизнь берет не своё. Она забирает наше.

Ничего бы не стоило это радостное впитывание, если бы не было желания тут же накопленное разделить. Порадовать. Поддержать. Давать точку опоры близким и дальним, привычно подставляя плечо в самых сложных обстоятельствах.

2018-й год – самый страшный в нашей жизни. Только мы вдвоём знаем, какую волю ты проявил, чтобы мама, самый родной наш человек, не испугалась, не поняла происходящего. И не меньше мужество – когда не позволил себе потом даже минутной слабости, уже ради меня. Ради Сонечки. Ради того, чтобы жизнь, которую ты так любишь, была не существованием, а жаром и горением, от которых тепло всем вокруг.

Будь. И будь здоров, родной мой, любимый. Не останавливайся.

Анна Голубовская

Гаяль Тульчинская собрала все мои дневниковые записи. Спасибо ей огромное.

У этого дневника со временем вдруг проявившееся свойство. За год ушли из нашей жизни замечательные люди, мои друзья Олег Губарь и Михаил Жванецкий, Юлик Златкис и Аркадий Львов... – а в этой книге они все живые, они действующие лица трагикомедии под названием – жизнь. Серия моментальных фото, еще не воспоминания. Будем учиться любить живых. Неправда – «они любить умеют только мертвых».

Кстати, и иллюстрации в этой книге живых и уже ушедших художников. Когда-то, покидая Одессу, наш друг коллекционер Люрик Беккерман оставил нам альбомчик XIX века для рисунков. В нем уже были пять-шесть работ, альбом в нашем доме пополнялся рисунками друзей, приходивших в гости художников, одеситов и москвичей, тбилисцев и львовян... Пришло время показать и их читателям.

Посвящаю книгу памяти моих друзей.

Посвящаю книгу своим друзьям, поддерживающим и сегодня меня. И прежде всего, дочери Анне, внучке Соне.

И спасибо читателям, благодаря финансовой помощи которых выходит эта книга «И море, и Гомер всё движется любовью».

Ваш Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Евгений Голубовский
И море, и Гомер –
всё движется любовью...

Голубовский как жанр

Женя Голубовский был моим первым одесским редактором. В 1972 году я, волей сердечной привязанности своего папы, только-только дембельнувшись, оказался в Одессе. «Вечерки» еще не было. Приятель моей только-только обретенной мачехи Леонид Миронович Золотарев дал мне аудиенцию в кабинете заводского промышленного «Чорноморської комунь». Беседа закончилась словами: «Не лезь ты в эту журналистику...» Так, по-доброму напутствуемый, я перешел Пушкинскую и оказался в кабинете отдела рабочей молодежи «Комсомольской искры».

Собственно, рабочей молодежью был сам Евгений Михайлович и его единственный подчиненный Валера Мигицко. Женя был просто Женя, каким я его и знаю всю следующую жизнь, – добрый, умный, расположенный. А Мигицко изображал из себя прожженного журналиста. В отличие от Золотарева, Женя почувствовал во мне рабочую косточку и минуты через три дал задание написать о слете молодых строителей. Полотно вышло под заглавием «Мы будем дим» и озадачило меня появившейся в тексте цитатой не только из Брежнева, но и из материалов республиканского комсомольского съезда. Кроме того, заметку, естественно, перевели на украинский, которого я вовсе не знал, так как предыдущий мой творческий путь не простирался дальше спортивного отдела «Вечернего Роста» и газеты Закарпатского пограничного округа. Не могу сказать, что первый одесский опыт меня вдохновил. Я решил на некоторое время отползти, предавшись занятиям в ОГУ, которые, главным образом, заключались в игре за этот же ОГУ в баскетбол.

Второй раз с Женей мы уже пересеклись в только-только открытой «Вечерке», где журналистский авторитет Голубовского был, пожалуй, все мои 11 лет в этой газете вторым после Бориса Дервянко. Не стоит забывать, что Борис Федорович при этом стоял на пьедестале должности. Как бы Женя на разных этапах не назывался, он всегда был человеком отдела под названием «Голубовский», и всегда ведал культурой. Это был вечный третейский судья для всех. Дервянко говорил: что-то не то, покажите Голубовскому. Пишешь до одурения с Лившиным фельетон и уже под утро сам не понимаешь, что написал. Кто-то из двоих обязательно скажет: «Давай покажем Женке...» Сам страхуешься и перед тем, как сдать репортаж: «Жень, поглядишь?»

Фельетонизм не проходит для журналиста без травм. Твоя оптика как бы искривляется постоянной критикой, и ты начинаешь относиться к человечеству с некоторым подозрением. Нас с Лившиным и Романовым это касалось в полной мере. А Голубовский был и остается добр к миру. Он по природе склонен любить и понимать людей, а значит, и прощать их.

К тому же, Голубовский был нашей Википедией. Он знал, кажется, все, а ты – ничего. Поэтому «спроси у Жени» было как «здравствуйте». Конкурировать с ним по доверию коллектива могла лишь профессор одесской журналистики наша старшая машинистка Рая Науменко, доброжелательно реагировавшая на любую принесенную ей для перепечатки рукописную заметку: «Что ты опять принес? Чтобы вы все провалились!».

Из нашей компании, в которой был и Юра Макаров, и Семен Лившин, и Дима Романов, и Валера Барановский, и позже Юля Женева, Голубовский жил к редакции ближе всех. Если что-то срочное, писали у него. Бедная жена Валя! Наши писания и переписывания, которые, в конечном счете, превращались в застолья, она выдерживала с радостным терпением.

Все были ужасно заняты, ни на что не хватало времени. Поэтому Валин рассказ о том, как они с Женей женились, сбегав утречком без свидетелей в загс у Оперного театра, а потом заскочили в популярную кафе «Малютка», где и забыли свое свидетельство о браке, воспринимался с пониманием: с каждым таким могло случиться.

Какое счастье, что Женя Голубовский и Анечка остались в Одессе! Эта маленькая хрупкая семья издали мне кажется неприступным бастионом, о который разбиваются все более ожесточенные волны воинственного, самодовольного провинциализма.

Как-то я для себя подсчитал, в каких отделах работал за свою жизнь в журналистике. Был спортивным репортером, военкором, фельетонистом, редактором по отделу экономики, спецкором и политобозревателем, журналистом в кремлевском пуле Горбачева, 20 лет главным редактором...

И только в отделе культуры – никогда. Понимаю, почему: там всегда было место лишь для одного человека – Жени Голубовского. И еще, дай Бог, долго будет!

Виктор Лошак

Редкие люди обладают редким свойством – увлекаться чужим талантом.

Остальные, в большинстве, просто завидуют вплоть до полного равнодушия.

Отчего любой талант тихо погибает.

Но вдруг появляется некий Е.М. Голубовский, как никто, владеющий Даром чужь и увлекаться чужим Талантом. И вытаскивать его из небытия забытости. И продолжать его, Таланта, жизнь, как бы сам Талант не сопротивлялся. Божественное предназначение Е.М.Г!

Начинал в Одессе, а уже – повсюду!

Олег Сташкевич

ЮБИЛЕЙ

Конечно, он хранитель Одессы, ее воздуха, ее широты и терпимости. Но это, я думаю, и без меня понимают все, кто знает его. А вот стихи к его юбилею я написал специально. Когда-то это называлось «датский поэт» – стихотворец, писавший стихи к торжественным датам. К этой – с удовольствием.

Евгению Голубовскому

Это греки включали кораблекрушенья в поэмы, археологи бредят, а я и гадать не берусь – что же было в тех амфорах? Ибо погибла трирема меж Харибдой и Сциллой, и волны похитили груз...

За три тысячи лет эти скалы укрылись в сказаньях, обменявшись местами, исчезло добро или зло. Через тысячи лет эта форма и есть содержанье, тем, кто знает об этом, неслыханно повезло.

Просто белая глина самовольна как спелая пена, виноградной лозы измышляя капризный извив, средиземный орнамент сплетается в ней неизменно, ни волны, ни луча в дивном замысле не повторив.

Пальцы мастера – глина хранит торжество и дрожанье. Винным камнем иль масляным крыто пологое дно. Через тысячи лет эта форма – и есть содержанье, продолжение в вечность того, что постичь не дано.

Ни следа на песке, кто стоял здесь, потерю оплакав. Ни следа на воде, кто тонул, пропадая в беде. Но сосуд возрожденный три тысячи лет черно-лаков – легкий танец любви в городах, не возникших нигде.

Что же было в тех амфорах, смытых и морем разбитых, – масло, уксус, вино – и морскою волной наизусть прорывается давний зеленых, соленых, забытых, обжигающих память, горчайший и радостный вкус.

Юрий Михайлик

Поздравления участников клуба «Зеленая лампа»:

Среди многих переменных в этом мире вы стали для нас константой. Рядом с Вами всегда – только вперед, только с поднятой головой, только балансируя на грани своих возможностей, только искренне, только любя. Только джазовые импровизации – в литературе и жизни. И обязательно – вера в чудеса, ведь Вы умеете их совершать!

Вы проходите сквозь эпохи и выносите к нам настоящее: историю, литературу, человечность. Это большая удача жить и быть рядом с Вами!

Пусть Ваш свет горит бесконечно долго! Здоровья, сил на воплощение еще многих чудес, любви и радости в каждом миге!

Анна Михалевская

Доблестный рыцарь на страже культуры. Человек удивительной воли к жизни, наполняющий смыслом и душевным теплом каждый свой вдох и выдох. С днем рождения! От всего сердца благодарю и поздравляю с юбилеем!

Лаз

Евгению Голубовскому

я ловлю на экран квадрат портала, лазурита крошечный клочок. отраженья мне бы не мешало, если был бы телефон включён. (аккомпанемент соседской дрели прорубает в памяти тоннель: вспоминаю небо и качели, из Столярского виолончель...) тут его практически не видно – от экрана голубая треть –

путь назад, теряющий ликвидность, детство заставляющий стареть. остальное пусть заполняют рифмы, потому что, если не они – паутины сладостные рифы путника стремятся заманить. поднимаю голову на небо сквозь глазок меж бесконечных крыш

и гадаю, как решить сей ребус? как такой пейзаж изобразишь? как вообще дошли мы до такого, как мы до такого добрели, что не видно неба голубого из любого уголка земли? среди буден с привкусом металла носимся и мы вперед-назад... только неба мне и не хватало – я его нашла в твоих глазах.

Влада Ильинская

***

Ямщик, не гони самолёт,
Стюард пусть подаст фляжку,
Пусть будет приятным полёт,
Комфортным, т.д. и т.п.
И к музыке и к стихам
Пусть будет всегда интерес.
И сонм пусть приходит к Вам
Талантливых поэтесс.
Пусть пишется дни напролёт
И будет приятной стезя.
Ямщик, не гони самолёт,
Так быстро совсем нельзя.

Юлия Цымбал

***

Дорогой Евгений Михайлович, хочу сказать Вам, что Вы очень нужны и всем нам, и всему нашему городу, в котором Вы – главный заведующий его культурной жизнью. Никто не сравнится с Вами по интересности Ваших ежедневных постов, по их культурной наполненности, по энциклопедичности Ваших знаний. А еще Вы – открыватель талантов! Помню, что начала печататься в одесской прессе с Вашей легкой руки. Одна из первых моих больших подборок была в «Вечерней Одессе». Несколько стихотворений были белыми, и вскоре был получен отзыв от какого-то отставного военного, в котором он писал, что стихи мои очень плохи, т.к. в них нет ни ритма, ни рифмы. Помню, как мы веселились с Вами по этому поводу. Помню еще, как Юрий Николаевич Михайлик советовал мне прислушиваться к Вашему мнению «одно-го из главных понимающих стихов» в нашем городе. Огромное спасибо Вам за все, что Вы делаете! Крепкого здоровья Вам и неиссякающего интереса к жизни, литературе и искусству. И пусть долго светит нам Ваш внутренний свет!

Анна Стреминская

Ни дня без Голубовского

Творческий человек никогда не успеет сделать все, что желается ему. Потому что с каждым новым утром (или – с каждой бессонницей) рождаются новые замыслы, впечатления, переживания, которые из своего непроявленного состояния просятся на волю. Стремление успеть сделать больше удлиняет жизнь, выводит за рамки календарных лет. Это стремление и труды превращаются в судьбу, значимость которой измеряется пользой, принесенной людям.

Если у Олеси «ни дня без строчки», то уместен парадокс: «ФБ ни дня без Евгения Михайловича Голубовского». Вы буквально балуете читателя открытием новых имен, дневниковыми откровениями, архивными находками, обогащающими наши сведения об истории Одессы.

Вы гурман слова, ценитель его смыслов, подмыслов и значения. Знание слова сопровождается у Вас умением владеть словом, а уважение к нему осеняет любовь к слову как к идее, способу мышления, просто речевой единице и, наконец, к той его сфере существования, которая вбирает и выражает эти категории: к художественной литературе.

Иногда это слово у Вас повествовательно, иногда глубоко информативно, образно, актуально, иногда проникновенно или с юмором, с точно подмеченной деталью, иногда твердое, как поставленная печать, или... с легкой иронией, или с доброй усмешкой. Но всегда – деликатно.

Как у всякого мудрого человека, у Вас есть, чему учиться. И это хорошо видно при свете Зеленой лампы.

Сейчас на вековых часах у Вас без пятнадцати сто. Многая Вам лета и здоровья, конечно.

Владислав Китик

Когда я думаю о Вас, дорогой Евгений Михайлович, мне на ум приходит картина освоения Дикого Запада времен золотой лихорадки. Я вижу человека с закатанными штанами, который стоит посреди холодной реки. В руках он держит сито, через которое просеивает речной песок в надежде обнаружить золотой. Лучше всего – слиток-другой-третий, но даже песок – это уже многое. Очень трудно стоять в воде и, не обращая внимания на то, что чаще всего в сито попадают самые обычные камни и самый обычный песок, продолжать свою работу, сохраняя спокойствие и уверенность в том, что удача близка. Кто-то даже может подумать, что в реке стоит очень странный чудака, выдумщик и мечтатель. Возможно, так и есть. А может быть – это маг-соблазнитель золота. Все, что ему нужно делать – это без устали промывать речной песок, а золото само пробьется к нему из речного грунта, чтобы освободиться и ослепительно засиять на солнце.

Для меня Вы такой маг-соблазнитель. Только Ваша лихорадка – литературная. В моем представлении Вы стоите в реке поэзии и прозы и промываете руду, в которой они, еще не освобожденные, заключены. Только Вы еще и создаете эту реку, и этот песок, и эти камни.

«Поэзия – та же добыча радия.

В грамм добыча, в год труды.

Изводишь единого слова ради

Тысячи тонн словесной руды» – писал Владимир Маяковский о легкости бытия поэтом.

Вы же сделались ловцом поэтов и прозаиков. Вы создаете пространство, в котором драгоценные находки получают возможность проявиться. Ведь какой смысл драгоценностям лежать в неизведанных глубинах и секретных тайниках, когда они могут сделать всех вокруг богаче?

Их нужно искать. Их нужно находить. Их нужно освобождать и позволять им ослепительно сиять на солнце. И это может делать только тот, кто это умеет и очень этого хочет.

С Днем рождения, дорогой Евгений Михайлович!

Майя Димерли

***

Не знаю человека, кто не поддал бы одержимости под обаяние Жени Голубовского.

Мои мысли о нем похожи на какие-то вспышки фотоаппарата... Вот вижу Женю с чашечкой кофе, окружённого девочками, среди которых и моя младшая сестра. Они с обожанием смотрят на него и внимают каждому слову своего гуру...

Вижу себя на чудесной кухне в квартире у Голубовских на Якира. Валечка сидит напротив... это было незадолго до моего отъезда в Америку...

Вижу свой первый приезд в Одессу в 2000 году и интервью с Женей о новом спектакле, о впечатлениях о жизни в новой стране...

Ещё одна вспышка. 2005 год, Юморина, разговор с Женей, просьба: если будут какие-то материалы об Иосифе Бродском, пришли, мне интересно.. И чудесным образом у меня оказывается программка отпевания поэта в соборе... передала с оказией в Одессу...

В мой плодородный приезд в Одессу Женя организовал мое выступление в Клубе, прекрасную статью в газете... Когда за день до моего обратного вылета закрылся полёт через Варшаву, я позвонила Жене в растерянности.

– Немедленно улети, бери другой билет и домой, – сказал он!

Улетела через Стамбул...

Дорогой Женя, продолжай прибавление годов, не снижая жадного интереса к жизни!

Елена Строганова

Под знаком Утесова...

20 дней с Утесовым по Одессе провел журналист Эдуард Амчиславский в уходящем году. И так же назвал последовавшую за этим публикацию в «Бульварных новостях», американского печатного издания, вернувшись из Одессы в Нью-Йорк. Журналиста Эдуарда Амчиславского, одессита, живущего ныне за океаном, но регулярно курсирующего из одного континента на другой, можно уверенно назвать «утесоведом» и «утесознавом». Около полувека он собирает по крупинкам материалы, документы, малоизвестные сведения и совсем неизвестные факты, каса-

ющиеся нашего знаменитого земляка. Осуществляет этот «сизифов труд» не в одиночку. Есть у него в работе соратники и единомышленники – отец Борис Амчиславский и Александр Галяс, одесский журналист, знаток истории одесской эстрады.

Результат – совместного творчества – тома книг, которые Эдуард Амчиславский неустанно возит через океан, чтобы вручить одесским библиотекам и музеям города, презентовать на фестивалях и творческих вечерах, подарить друзьям. И во Всемирном клубе одесситов тоже состоялся литературный ве-

чер с участием Э.Амчиславского и А.Галяса.

Вся подборка книг о Леониде Утесове есть теперь и в Клубе. «Леонид Утесов: вне сплетен и легенд», «Черное море Леонида Утесова», «Я родился в Одессе» – это только из изданий. Всего с 2009 года вышло уже десять «утесовских» книг, в том числе – многотомная Утесовская энциклопедия, работа над которой еще продолжается.

Что сказать, повезло Леониду Осиповичу с биографами, занимающимися исследованием и популяризацией его жизни и творчества.

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

В наше взвихренное время трудно найти человека, который сосредоточен только на одном деле.

Особенно журналиста, который вроде бы должен быть в центре событий.

Тем приятнее, что есть подвижники, посвятившие себя одной пламенной страсти. Эдуард Амчиславский вместе с отцом Борисом Амчиславским десятки лет разрабатывают новую науку, не существовавшую до них, – УТЕСОВВЕДЕНИЕ.

Начав с газетных статей, они пришли к тому, что выпускают «Утесовскую энциклопедию». За эти годы Амчиславские обросли друзьями, думаю, и врагами, как же без них, но, главное, и соавторами, включившимися в эту работу. Это и одесский журналист Александр Галяс, знаток и собиратель сведений об одесской эстраде, и Татьяна Щурова, завотделом искусств научной библиотеки, и...

Во Всемирном клубе одесситов Эдик Амчиславский и Саша Галяс представили ПЯТЬ новых книг, посвященных Утесову.

По сути, о каждой книге можно рассказывать и рассказывать. Это не компиляции, это исследования. Но я остановлюсь, пожалуй, на одной – втором томе Утесовской энциклопедии, который недавно вышел из издательства в Нью Йорке. Всего планируется десять томов. Во второй том вошли буквы Г – Ж, а это тысячи людей друживших с Утесовым, писавших об Утесове, игравших в его джазе, это композиторы и

авторы текстов, в конце концов, сами песни, исполняемые ими.

Убежден, что для такой скрупулезной работы обычно создаются научно-исследовательские институты. А тут два человека, отец и сын Амчиславские, которые успевают еще помогать Утесовскому музею в Одессе, отвечать на вопросы, разоблачать проходимцев: да-да, всё еще появляются «незаконнорожденные» дети и внуки Утесова...

Открываю наугад 500-страничный том энциклопедии. Гроссер Борис Николаевич. Фамилия мне известна. Выдающийся художник русской эмиграции. Одессит. Учился в Мюнхене и Париже у самого Мориса Дени. Член общества Независимых художников Одессы, иллюстратор издательства «Омфалос»...

Но причем тут Утесов? Оказывается Борис Гроссер жил в Одессе до эмиграции на ул. Еврейской, 22, в кв. 5 в семье своей тети Полины Ослан, а муж тети – Илья Ослан был двоюродным братом Утесова.

Кто скажет после такого пассажа, что Одесса – не «большая деревня»

На этой же страничке я улыбнулся.

Алфавит поставил рядом с Гроссером Андрея Громыко.

Ну, а он какое отношение имел к Утесову? Оказалось, что в приветствии Михаила Водяного к 70-летию Утесова прозвучала на всю страну слова из песни, написанной Александром Менделевичем Баренбоймом, завучем одесского театрального училища:

«Ты в Москве был, как консул Одессы,

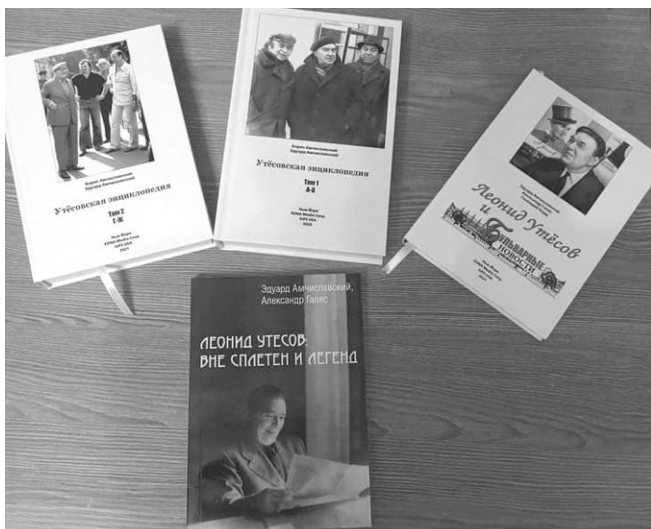
Хоть Громыко об этом не знал».

Думаю, и сейчас дети и внуки Громыко не знают, что он удостоен чести попасть в Утесовскую энциклопедию.

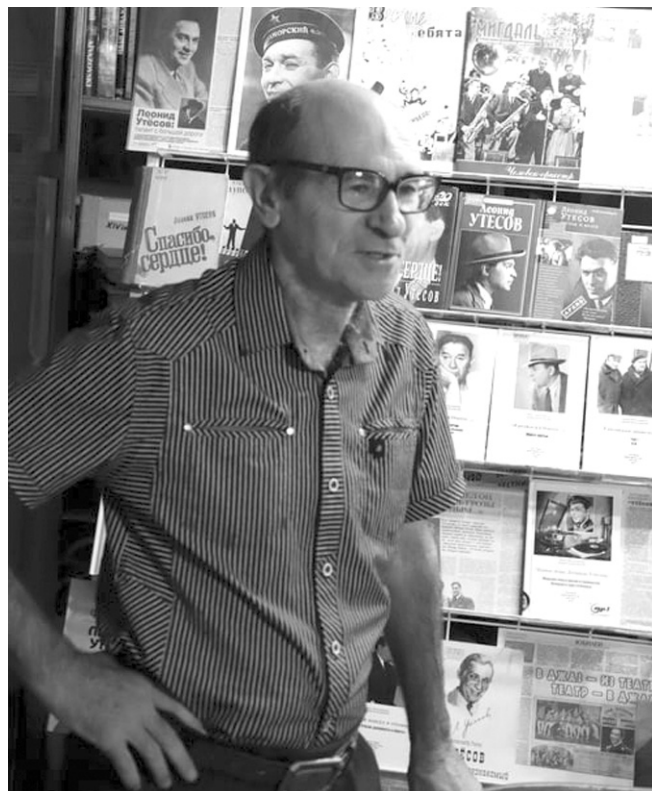
А я обрадовался, что в этом томе есть Гарик Голубенко, Володя Гридин, Юлия Женевская – мои друзья, что целая страничка посвящена мне и Вале Голубовской... У каждого из нас свои соприкосновения с Утесовианой.

Все книги Эдуард Амчиславский и Александр Галяс подарили Научной библиотеке и Всемирному клубу одесситов, так что ежели понадобится справка – заходите

Да, и в одной из книг есть диск со всеми песнями Утесова о Черном море. Так что псевдоним, который в молодости взял себе музыкант, он оправдал своим творчеством.

Э. Амчиславский

А. Галяс

«Глоток хереса»

Свою первую книгу рассказов Григорий Барац, директор Всемирного клуба одесситов, назвал «Глоток хереса»

Ехал на презентацию, и в уме сложилась первая фраза. Если Андрей Синявский говорил, что у него с советской властью эстетические расхождения, то у меня с клубом, его директором, как видно, гурманские разногласия: что за доза – глоток хереса, и кто в Одессе пьет крепленый херес?

Но фраза не понадобилась – нас ждал великолепный сухой херес. А впрочем, и коньяк, и водка, и всё было под стать очень одесской, остроумной и ностальгической книге рассказов.

Сейчас часто провозносятся слова – социальный лифт. И вот таким лифтом стал для Григория Исааковича Бараца Всемирный клуб одесситов. С декабря

2017 года он – директор клуба. Все рассказы, вошедшие в книгу, написаны в 2018-2020 годах. Аура клуба, магия творчества Жванецкого, проходящие ежемесячно встречи писателей «Зеленой лампы» не могли не побудить Григория Бараца к творчеству. Если когда-то, как журналист, он делал литзаписи книг своих начальников, то теперь он мог рассказать свои истории.

Кстати, невыдуманные. Жизнь на краю Молдаванки, работа на «радиалке», создание своего предприятия – «фальшивомонетного двора» – давало неисчерпаемый запас сюжетов.

А из выступлений Валерия Хаита, Ларисы Булло, Бориса Эйделмана (в его издательстве вышла книга) мы узнали, сколько смешных, трогательных историй еще не рассказаны Барацем и ждут воплощения в следующей книге.

Кстати, в только что вышедшем альманахе «Дерибасовская – Ришельевская»

мы опубликовали новый рассказ Бараца, не вошедший в «Глоток хереса», так что у следующей книги уже есть задел.

Вот только вопрос: как автор назовет книгу – «Второй глоток хереса», а может – «Бокал шампанского»?

Чаще всего писатели торопятся провести презентацию выпущенной книги. Это понятно: хочется предъявить миру свой труд. Но беда в том, что публика оказывается не готова, она не успела прочесть книгу.

В этот раз всё было не так. Книга вышла. Автор успел раздарить друзьям весь тираж. И только затем в зале собрались люди, которые с интересом говорили о книге, обсуждали её. Более того, автору пришлось заказать второй тираж сборника рассказов, чтоб удовлетворить желающих её прочитать.

Что ж, а мы ждем в 2022-м вторую книгу.

Как бы ни назвал своё детище автор.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

ПОЭЗИЯ

Леонид Авербух «Всерьез и в шутку»

В день рождения принято делать подарки виновнику торжества. В нашем случае – все наоборот. Виновник торжества делает подарок сам – близким, коллегам, друзьям и знакомым... Леонид Григорьевич Авербух принадлежит к числу редких людей, которые радуются, когда радуют других. Недавно заслуженный врач Украины, старейший фтизиатр страны, эрудит, большой профессионал своего дела и большой друг Клуба отметил свой 91-й день рождения. И, не дожидаясь подарков и поздравлений, поспешил выпустить свой очередной поэтический сборник «Всерьез и в шутку». В этот раз его новые шуточные четверостишья – «лёнчики», давно обретшие популярность, соседствуют с лирикой разных лет, настал и их черед...

От автора. «Поэт ли я? Признаваясь, что рифмованными текстами я грешу, по крайней мере, 80 лет из прожитых 90, – не уверен. Доводов немало. Поэзия и стихотворчество все же вещи неоднозначные. Наличие рифмы, ритма, размера и даже стилия – еще не гарантия поэтического авторского изделия... Однако пять опубликованных и достаточно позитивно оцененных читателями и критикой сборников сатирической поэзии в жанре «стихофоризмов» («лёнчиков»), некоторые из которых публиковались в престижных антологиях, позволяют мне согласиться с употребляемым в рецензиях «званием» поэта-сатирика (любителя, естественно)».

Мы поздравляем Леонида Григорьевича с большой красивой датой и выходом новой книги, надеемся, что к нам присоединятся читатели нашей газеты, и предлагаем познакомиться с его новыми стихами.

***

Катятся, катятся годы упрямые,
Жизни не скажешь: «Постой, погоди!»
И позади уже лучшие самые.
Сколько, какие еще впереди?

Что же нам делать с их бегом стремительным,
Как же достойно себя повести?
Радостно встретить рассвет упоительный
И без трагедий с закатом уйти...

К близким, к друзьям проявляя терпение,
Просто, естественно жить и дышать.
Как бы продлить эти зори осенние,
Но не роптать и другим не мешать.

***

Жизнь – краткий миг! Смириться нужно с тем,
Что это – так, отбросив страхи и сомнения.
А смертный приговор? Он вынесен нам всем!
Вопрос лишь в сроке приведенья в исполнение...

***

Врачи должны решать задачи разной сложности,
И знания, и средства есть у них;
У медицины – безграничные возможности,
Но ограничены возможности больных...

***

На долгом жизненном пути своем
Я понял, когда схлынули года:
Дорога под названием «ПОТОМ»
Ведет в страну с названием «НИКОГДА»...

***

Встречайте новый день с улыбкой, а не плача,
Пусть в возрасте любом заглянет к вам удача,
Запомнить постарайтесь изречение такое:
Жизнь слишком коротка, чтоб пить вино плохое...

КЛУБНЫЕ НОВОСТИ

А у нас в ВКО

Вот уже полгода, как непосредственно у руля Всемирного клуба одесситов – Юлия Женева. Сказать, что Юлия Владимировна вернулась в Клуб, было бы неверно. Член Президентского совета ВКО, Женева 31 год тому назад участвовала в создании Клуба, несколько лет директорствовала, редактировала клубную газету «Всемирные одесские новости» и всегда оставалась членом команды.

А, окунувшись вновь с головой в работу, привносит новую тональность, реализует интересные программы.

Так, благодаря задуманному ею проекту «Диалоги у рояля» с ведущим – профессором консерватории Юрием Диким, в Клубе стали проводиться музыкальные вечера, появились новые

лица, ценители классической музыки. Раз в месяц, за чашечкой чая, слушают, выступают и спорят книголюбы и книгогои «Литературного салона». Вести салонные вечера заслуженный журналист Украины Юлия Владимировна пригласила заслуженного деятеля культуры Евгения Гиммельфарба. Проведено и заседание генеалогов «Моя семья в истории Одессы».

В ближайших планах – «Киноклуб ВКО с Борисом Владимирским».

В период карантина Клуб расширил онлайн-пространство: активно работает виртуальная литературная студия «Зеленая лампа», проходят в видеозаписи камерные концерты, творческие вечера, презентации книг.

Константин Ильницкий Новая подборка стихов

ОЖИДАНИЕ

Листья замерли в ожидании,
или с ветром какой-то знак
будет подан, и по желанию
можно падать хоть так, хоть сяк.
Но платанов подмёрзли кроны,
у предзимья, зная, аудит,
ни туда, ни сюда вороны,
взад – вперёд никто не рулит.
Словно предохранитель выбило,
обесточен дворцовый парк..
Без привычных пульсаций выбора
не работает жизнь никак.
Так ли эдак, с верхушек веток
листья сбросят на гладь пруда,
то ль к ответу, но точно в Лету
этапирует их вода.

Е2 – Е4

Нам способность себя понять
(коль в статистику посмотреть)
начинает служить на пять,
когда жизни осталась треть.
Когда ты уж готов посмеять
признаваться,

что в жизнь влюблён,
хоть параметр с названием «смерть»
в расписании дней учтён.
Когда можно себе не льстить,
превозмочь болевой порог
и живым, наконец, простить
то, что мертвым простить не смог.
Кредиторов – ни одного
и проверенный круг друзей.
И так ясно уже кого
удостоить любви своей.
Все амбиции – до поры,
чья кому достанется роль.
А без правил и нет игры –
ты не пешка и не король.
Мир как дом, и умрём мы в нём.
И какой уж тут Страшный суд,
когда шорты с твоим ремнём
на помойку потом снесут.
Эх, житейское колесо,

ТОСТЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПОДНИМАЕМ

Цивилизаций ценности разнятся.
Я помню, как гордился много лет
отец – он шёл с фашистами сражаться
и получил на фронте партбилет.
А наше поколение рьяно пило
за дружбу, за любовь и за удачу,
профессию, за дам, мужскую силу,
здоровье и Одессу – как иначе.
Но время шло, в работе и искусстве
искал себя, а вывела судьба
к свободе – о, божественное чувство
для выдавивших из себя раба.
Влиянию Запада ничуть не огорчился.
Достойный изучения урок.
Но главное – в моей душе случился
ци-ви-ли-за-ци-он-ный перескок
Почувствовал, как будто день рождения,
и тосты будут за свободу впредь,
когда ты принимаешь сам решение,
кем быть, как жить и даже умереть.

МЕЖДУСТРОЧЬЕ

Читатели бродят удобными тропами текста,
разметка в порядке, и есть указатель пути,
но если случается, что ситуация экстрем,
мы можем с тропинки на грунт междустрочья сойти.
Там Дикое поле позлей интернетовских прерий,
нет в принципе правил, а, значит, во власти порок,
там автор хотел рассказать, но себе не поверил,
там гадость читатель сумел прочитать между строк.
Там место подвалов и схронов, рассадник востаний,
приют обездоленных, дальше их некуда гнать,
как в римской клоаке скрывались когда-то христиане,
и лишь между строк об Иисусе могли рассказать.
Понятно, откуда у текстов порой раздраженье,
ведь правильный мир под угрозой и враг у ворот.
Вот сталкеры наши пополняют своё снаряженье
и выступают с гайками на междустрочье в поход.

ПОЗИТИВ

Со временем становится противней
пиар о достижениях в стране.
Но мысли о здоровом позитиве
нет – нет, да и являются ко мне.
Я ничего сильнее не нашёл,
чем позитив – всё будет хорошо.
Лекарство для души и тьма примеров
давно и ныне, близко и далече.
Три слова, а по сути – символ веры,
присущей всей природе человечей.
Молитва, заклинанье, утешенье...
Когда тебя пошлют, а ты пошел,
не стоит торопиться с огорченьем.
Ведь шансы есть. Всё будет хорошо.

смена вахты меняет дом.
Настроение – грамм по сто,
только лучше вдвоём, втроём.
Если жизни хоть треть, хоть год,
что ты медлишь едва – е2?
е4 и сделай ход,
предъяви на неё права.

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ

Когда умрёт последний мой зна-
комый,
наполненный сознанием беды
я выскочу отчаянно из дома,
чтобы знакомств пополнились
ряды.

Но город пуст, как будто в целом
мире
исчезли все. Кому кричать:
«Come back»?

Когда-то выскочит вот так же из
квартиры
последний на планете человек.

Когда мои командировки в Москву совпадали со школьными каникулами, моя жена Берта иногда ездила со мной. В Москве мы обычно останавливались у нашей подруги Вали, и все трое получали удовольствие от общения.

Так было и на этот раз. На второй день Валя предложила пойти в кинотеатр «Россия» на просмотр фильма «Комиссар» режиссёра Аскольдова, с которым она была много лет знакома. Ни название картины, ни фамилия режиссёра нам тогда ни о чём не говорили. После окончания сеанса мы медленно шли и молчали, переполненные впечатлениями от этого берущего за душу фильма, пролежавшего 21 год на полке. Неожиданно Вало окликнул высокий мужчина. Это был Александр Яковлевич Аскольдов.

Валя нас представила, мы разговорились, и он поинтересовался нашим мнением о картине. В ответ на скромное «Но мы ведь не профессионалы» Аскольдов возразил: «Мне интересно мнение именно обычных, но небезразличных зрителей. Профессионалов я, знаете ли, слушался двадцать с лишним лет...»

Мы с удовольствием общались, пока не почувствовали, что основательно замёрзли, стоя вечером январским вечером на припорошенной снегом дорожке. Добравшись домой, с удовольствием согрелись горячим чаем, продолжая обсуждать фильм. Настроение было прекрасным – ведь впереди целая неделя удовольствия после напряжённого конца года.

И вдруг раздался телефонный звонок. Мы услышали голос нашей одесской подруги: «Миша, ты только не волнуйся. Маму с ущемлением грыжи отвезли в больницу. Операцию пока не делали, надеются обойтись без неё».

Я не мог понять, почему сразу не сделали операцию – ведь при ущемлении бывает дорог каждый день, а иногда и час! Дома осталась только дочь с маленьким ребёнком, она может не справиться с ситуацией. Поэтому наутро я отменил все намеченные командировочные встречи и вместе с Бертой отправился в аэропорт.

Билеты пообещали лишь на рейс в конце дня. Я старался отгонять от себя невесёлые мысли, понимая: нельзя было предусмотреть то, что неожиданно произошло с мамой. Но тягостные эмоции брали верх.

Вспомнился давний рассказ мамы о событиях первых месяцев эвакуации в 1941 года. Завод, на котором работал мой отец, был направлен в небольшой городок и влит в состав ранее расположенного там крупного предприятия, начавшего выпускать продукцию для фронта.

Прибывших людей расселять уже было некуда, и несколько десятков человек, в том числе и нас, разместили в зале местного краеведческого музея. Спали на полу, подстелив что могли. Зал не отапливался. Поздней осенью это было ещё терпимо. А зимой, когда морозы оказались необычно суровыми даже для местных жителей, люди стали сильно мёрзнуть, и я заболел двухсторонним крупозным воспалением лёгких. Ослабленный организмом 5-летнего ребёнка не мог побороть болезнь – лекарств практически не было, а те немногие, что удалось получить, не помогли.

Отец работал сутками, неделями не приходя домой. Маме сказали, что есть пожилой опытный местный врач, и если он меня не спасёт, то надежды нет. Адреса врача не было, маме примерно описали, как его найти.

Поздно вечером на окраине городка мама стала стучаться в закрытые двери и спрашивать, где живёт врач. Открывали не все, многие показывали жестами, приоткрывая занавеску, чтобы она уходила. Наконец, какие-то добрые люди объяснили, как найти доктора.

Мама долго стучала в запертое окно. Наконец, дверь приоткрылась, выглянула пожилая женщина, сказала, что доктор болен и не принимает.

Там ангелов называют мамами

Михаил Гаузнер

На обледенелом крыльце мама в отчаянии опустила на колени и стала молиться. Воспитанная, как и большинство людей её поколения, в атеистическом духе, она не могла потом объяснить, как она это делала, какие слова произносила, сколько времени прошло.

Вдруг дверь снова приоткрылась, и та же женщина сказала: «Встань, жди, доктор выйдет». Вскоре вышел очень пожилой человек, закутанный поверх пальто в шерстяной платок. Прервав её объяснения («Не говорите на морозе!»), он медленно, с трудом прошёл с ней весь долгий путь до музея. Этот доктор меня спас.

...Воспоминания о давнем мамино рассказе усиливали моё чувство вины: «Если бы я был на месте, то настоял бы на операции, привлёк знакомых хирургов, а сейчас...»

Билеты нам достались только на последний рейс, отложенный по погодным условиям; возможно, именно поэтому освободились места. Добравшись мы домой очень поздно, и в больницу я попал только утром.

Мама встретила меня с удивлением: «Зачем ты вернулся? Операцию делать не нужно, всё обойдётся». Но я не был настолько оптимистичен.

Палатный врач долго убеждал меня, что риск операции слишком велик («Понимаете – возраст, гипертония, диабет, полнота... Надемся обойтись без операции, вроде бы появляется перистальтика...»), но я был спокоен. Один из моих знакомых хирургов был на иногородних курсах, другой уехал в командировку. Мне ничего не оставалось, кроме выслушивания дважды в день неуверенных сообщений врача о периодически слышимых через фонендоскоп проявлениях активности кишечника.

На третий день меня и дочь пригласили к заведующему отделением. За столом, кроме него, сидели двое врачей – палатный и ещё один, мне неизвестный. Выражение их лиц ничего хорошего не предвещало. Нас усадили напротив. Почему-то у меня сразу возникла ассоциация с печальными памятными «тройками», решавшими судьбу людей в конце 30-х годов, и от этого стало ещё тяжелее.

– Перистальтики у больной нет, – сказал зав. отделением, – по-видимому, омертвел ущемлённый участок кишечника и отравляет организм. Нужна срочная операция, но она очень опасна, а откладывать нельзя. Требуется ваше решение.

– Но я третий день спрашиваю об операции. Почему её не сделали раньше? Ведь и состояние, и риск теперь только ухудшились!

– Не будем сейчас о том, чего нельзя изменить. Решайте.

– Доктор, мы, в отличие от вас, не специалисты. Как мы можем решить?

Зав. отделением молчал. Тогда я спросил:

– Какой прогноз без операции?

– Больная умрёт.
– А с операцией?
– Есть шанс, но очень небольшой. Решение нужно принять как можно скорее. Посоветуйтесь, мы ждём.

Мы с дочерью вышли в коридор и дважды прошли его из конца в конец. У меня до сих пор в памяти глухой стук её каблучков по плиткам пола.

– Что делать?
– Если бы они не тянули...
– Он прав, сейчас об этом говорить бесполезно.

– Наверное, надо рискнуть. Мы вернулись в кабинет. «Тройка» сидела в тех же позах. Не садясь, я задал зав. отделением неожиданный вопрос:

– Доктор, ваша мать жива?
Он изменился в лице:
– А причём здесь это?
– Пожалуйста, ответьте.

По-видимому, он понимал, что их позиция уязвима и ситуацию обострять не следует; поэтому сквозь зубы сказал:

– Жива.
– Тогда поступите с моей матерью так, как сделали бы это в аналогичной ситуации со своей, – и, не сдержавшись, добавил, – если бы так запустили её состояние.
– Это запрещённый приём.
– Не более, чем то, что делаете вы.

Поблуднев, он выдал:
– Оперировал бы.
– Тогда оперируйте.

Мы вышли из кабинета, поднялись по мраморной лестнице на третий этаж (лифта в старом здании больницы не было) и вошли в палату:

– Понимаешь, мама... – неуверенно начал я, – наверное, всё же лучше тебя прооперировать.

– Не надо объяснять, Мишенька. Ты так решил?

– Да, мама, мы с Леной считаем, что так лучше.

– Что ж, надо – значит надо, – спокойным голосом сказала мама.

И тут из-за наших спин появились санитары и медсестра – видимо, жидавшие окончания этого короткого разговора. Нас мягко отеснили, переложили маму на уже приготовленные носилки, вынесли из палаты и понесли по лестнице. Я шёл рядом с ней, держа за руку. Она спокойно смотрела на меня; только потом я осознал, чего стоило ей это спокойствие ради того, чтобы дополнительно не нервировать сына и внучку.

Спустились на первый этаж, санитар распахнул двустворчатые двери, ведущие в операционный блок.

– Всё будет хорошо, – деланно спокойным голосом сказал я.

Мама не ответила, сжала мне руку и вдруг неожиданно сказала:

– Павлику (её 8-месячному правнуку – М. Г.) передай большой привет...

Двери, пропустив каталку с носилками, закрылись. После операции маму поместили в реанимацию. Мы доставали самые сильные на то время антибиотики, но её состояние оставалось тяжёлым, и на третий день (опять третий!) мама умерла.

Не оправившись от этой страшной вести, я вместе с моим ближайшим другом Женей Марголиным вошёл во двор моего дома. Нас увидела дворник тётя Шура (мама с ней были приятельницами) и спросила:

– Как мама?

– Всё кончено...

Тётя Шура – маленькая сухощавая женщина, прошедшая войну санитаркой на передовой, молча обняла меня и сказала:

– Рима Моисеевна (имя Рива она не употребляла) просила меня, если я проживу дольше её, передать тебе, что она приготовила свою фотографию; найди её на полке в закрытой части буфета.

– Почему же она сама мне не сказала? – растерянно спросил я.

– Она не хотела тебя волновать. В этом опять проявилась мама – не волновать, не расстраивать близких, по возможности брать неприятности на себя.

Мы с Женей долго искали фото, как будто именно это было тогда самым неотложным делом. Многократно пересматривали все аккуратно сложенные там бумаги и никак не могли найти. Только поздним вечером, почти ночью, мы уже не в первый раз взяли в руку какую-то свёрнутую в трубку бумагу, перевязанную цветной ленточкой (что явно, по нашему мнению, не могло быть тем, что ищем), развязали и развернули. Это оказалась большая мамина фотография, причём точно такого же размера, как висевшее на стене в рамке фото отца, умершего три года назад. Даже от выбора и увеличения фотографии она постаралась меня избавить...

Не помню, чтобы мама проводила со мной воспитательные беседы, поучала, требовала. Она умудрялась создавать такую атмосферу, в которой обманывать, хитрить, неуважительно относиться к людям, осуждать их просто не приходило в голову – ведь она сама так никогда не делала.

Работала мама всегда очень много и этим тоже напрямую подавала пример.

В 1951 г. наша семья одной из первых ощутила на себе начало широкомасштабной антисемитской кампании, которая через два года вылилась в «дело врачей-убийц». Моего отца, главного инженера завода, уволили по полностью надуманному поводу на основании заключения присланной из Москвы комиссии Министерства Госконтроля.

Его попытки поступить на другую работу, даже рядовую, успеха не имели. Тогда здоровье отца, успешно работавшего в военные и первые послевоенные годы главным инженером крупного оборонного предприятия, получившего ряд правительственных наград, резко ухудшилось, и он надолго попал в больницу.

Мама, бухгалтер высокой квалификации, вынуждена была пойти на вторую работу и стала занята 12 часов день. Даже я, восьмиклассник, понимал, каких усилий это ей стоило, но ни разу не слышал от неё высказываний типа «Я так много работаю, а ты...».

Через несколько лет, уже после смерти Сталина, я однажды пришёл домой довольно поздно (как говорят – дело молодое) и в очередной раз застал маму, тогда уже главного бухгалтера, за работой.

На обеденном столе были разложены освещённые настольной лампой многочисленные папки с подшитыми ведомостями. Верхний свет потушен (чтобы никому не мешать!). Мамины пальцы и костяшки счётов мелькали с такой скоростью, что за ними невозможно было уследить (эти счёты до сих пор хранятся в моём шкафу).

– Мама, почему ты сидишь так поздно?

– Баланс не сходится. Ложись спать.

Проснувшись утром, я увидел ту же картину.

– Мама, ты не ложишься?

– Нет.

– А он не сходится намного?

– Нет, на... (она назвала сумму, которая даже мне, первокурснику, показалась ничтожно малой).

С мальчишеской самоуверенностью я предложил ей прекратить поиски, а я эти деньги заработаю, и она вернёт недостаку. В ответ услышал короткое разъяснение – может быть лишним миллион, а не хватать миллиона плюс эта небольшая сумма; поэтому баланс обязательно

должен сходиться до копейки.

– Если работу не делать ответственно, – продолжила она, – не сможешь себя уважать (наверное, имелся в виду я в будущем, но прозвучало это только в применении к ней самой). Это её выражение я запомнил на всю жизнь.

Работала мама после достижения пенсионного возраста лет 10-15, но уже не главным бухгалтером – появились проблемы со здоровьем. Однако её часто приглашали для консультаций по различным профессиональным вопросам, когда мог помочь её опыт. Уважением она пользовалась огромным. Любую работу (в том числе и домашнюю – единственную, оценка которой была мне доступна) мама выполняла организованно и чётко, с минимальными затратами времени.

Её старшая сестра, моя любимая тётя Ася, из-за тяжёлой болезни мужа-инвалида войны первой группы, много лет не работала. Однажды она пожаловалась маме, что не успевает справляться с домашними делами (в том числе и домашнюю – единственную, оценка которой была мне доступна) мама выполняла организованно и чётко, с минимальными затратами времени.

– А как же я всё это успеваю, работая? – спросила мама.

Тётя, в пылу полемики не сориентировавшись, на полном серьёзе ответила:

– Так у тебя же есть два выходных!

Это выражение надолго стало в нашей семье нарицательным.

Интересная вещь человеческая память. Моему внуку уже почти 34. Он неоднократно утверждал, что помнит старую женщину в очках с толстыми стёклами, которая сидела напротив манежа, в котором он стоял, смотрела на него и что-то с доброй улыбкой говорила. Конечно, это зыбкие воспоминания маленького ребёнка, в которые из-за его тогдашнего возраста очень трудно поверить, но описываемая им картина полностью соответствует тому, что осталось в моей памяти.

К сожалению, у нас не принято выставлять напоказ тёплые чувства к своим близким. Поздравления с днём рождения, с Новым годом, добрые пожелания в связи с этим – вот, пожалуй, и всё.

Я всегда старался быть внимательным к своим родителям, по возможности не огорчать их, а когда они постарели – заботиться о них. Но мне не приходило в голову просто так, без «табельного» повода, под влиянием чувств подойти к маме (а тем более – к отцу), обнять и сказать: «Я люблю тебя!» – мешала какая-то ложная мальчишеская, потом мужская сдержанность. Только когда их не стало, я понял, что нужно, обязательно нужно говорить это близким и дорогим людям, не скрывать от них своих чувств. Жаль, что осознал я это слишком поздно.

Однажды я услышал такую притчу. Ещё не родившись, но собиравшиеся вскоре появиться на свет будущие младенцы тревожились: «Здесь нам помогают ангелы, оберегают нас, а как будет там? Мы боимся!». Тогда они услышали громкий глас: «Там у каждого из вас будет свой ангел, он будет вам помогать. Его называют мамой».

Мамы нет уже 33 года, я сам давно прадед, а мне иногда продолжает казаться, что она мне помогает.

ПАМЯТЬ

«ОНИ НЕ ЗНАЮТ ЭТОТ ГОРОД...»

В ноябре прошлого года в Нью-Джерси ушел из жизни писатель Аркадий Львов. Он, родившись в Одессе в 1927 году, в первой половине 70-х из-за травли со стороны властей был вынужден эмигрировать из Советского Союза. В США фактически прошла вторая половина его жизни. Однако автор романа-эпопеи «Двор», нескольких повестей и множества рассказов, даже став всемирно знаменитым писателем, по-прежнему чувствовал себя одесситом. В один из очередных приездов в Одессу в 2005 году он сказал в интервью: «Я всегда (хотя раньше только в мыслях) возвращался и возвращаюсь в свой двор».

Мне посчастливилось познакомиться с Аркадием еще до того, как появились его первые публикации под писательским псевдонимом Львов. Звали его тогда Аркадий Бинштейн, жил он в Авчинниковском переулке, дом № 14. Мы дружили и поддерживали связь до самого его отъезда из Одессы. Здесь я хочу рассказать о некоторых эпизодах наших встреч.

...В конце далекого 1962 года я поступил на работу в проектный институт «Гипропром». Располагался институт на улице Пастера, 25 в здании-памятнике архитектуры, построенном в конце XIX века для Бессарабско-Таврического банка. В советское время внутреннее пространство здания не подвергалось сколь-нибудь значительной перепланировке, и поэтому специалисты нескольких основных подразделений института тесно размещались в двух больших некогда операционных банковских залах второго этажа.

Состав сотрудников «Гипропрома» был весьма примечателен. В институте работало еще много специалистов с довоенным стажем и сохранялся дух общения, характерный для той старой Одессы, где все хорошо знали друг друга и считали нужным в любых жизненных ситуациях давать свои советы. Зачастую это делалось на языке, который принято называть одесским.

В первые же недели работы я обратил внимание на высокого, улыбчивого, с рыжеватой шевелюрой парня лет за тридцать, который часто приходил к архитектору строительного отдела Изе Давнеру. Он подсаживался на табуретке к кульману Изе и, перекидываясь с ним короткими фразами, некоторое время с улыбкой просто присматривался к окружающей обстановке, прислушиваясь к многоголосью зала. Поскольку с умницей и добрейшим души холостяком Давнером мы уже подружились, он, удовлетворяя мое любопытство, познакомил меня со своим товарищем. Тот назвался Аркадием.

Поначалу наши встречи и характер разговоров «на троих» носили случайный характер и происходили в дни, когда Аркадий появлялся в «Гипропроме». Позже, после появления его первых публикаций в одесских газетах возникло желание более частого общения.

Аркадий Львов был очень интересным собеседником, и ему для разговора явно не хватало более широкой аудитории. А Изя Давнер, я, другие гипропро-

мовцы – всесторонний эрудит Эрик Гуревич, любознательный и многословный Саша Равве, утонченный интеллигент Осик Штейман, иные наши коллеги были не только благодарными слушателями старшего, на 8-10 лет, Львова, но зачастую пытались и оппонировать ему. Вступая в спор, эмоциональный Аркадий Львов повышал голос и активно жестикулировал. Его, глубоко эрудированного человека, историка по образованию, трудно было переспорить.

В разговоре Львов иногда вставлял отдельные слова или короткие фразы на идише. Моего небогатого знания языка, на котором изредка разговаривали родители, хватало, чтобы понять смысл сказанного Аркадием, но я как-то спросил у него, насколько хорошо он знает идиш. В ответ услышал: «Не хуже, чем его знали лошади в нашем дворе». Я рассмеялся, приняв это за шутку. И только несколько десятилетий спустя из интервью, данного Львовым Евгению Голубовскому, узнал, что идишем писатель владел на достойном уровне, а также то, что лошади, которыми управлял живший до войны в их доме биндюжник Шломо Баренгауз, действительно неплохо понимали команды на этом языке.

В 1964 году Одесса отмечала свой 170-летний юбилей. Помню, как Львов горячился, читая посвященные этому событию многочисленные публикации в общеполитических и специальных изданиях. Однажды он, потрясая каким-то журналом и парой газет, выдал такую фразу: «Они не знают и не любят этот город! Мылиха тянет свою партийную линию, а главный партийный йолд области знает об истории Одессы, наверное, только по Загоруйко!»

Сказанное в общем-то, было понятно: «мылиха» и «йолд» означали на идише соответственно «власть» и «дурак». Последнее относилось к М. Синице, бывшему тогда первым секретарем Одесского промышленного обкома компартии Украины. Загоруйко же был автором издания (в двух выпусках) «По страницам истории Одессы и Одесщины». «Ценность» этого издания Львов смог еще тогда определить правильно, и мнение его совпало с высказанным позднее мнением известного одесского историка Саула Борового.

Для подтверждения же взгляда Львова на качество тогдашних публикаций на заданную тему представляется интересным привести примеры из сохранившегося у меня журнала «Строительство и архитектура», №4 за 1964 г. Тематически он полностью посвящен Одессе и Одесской области.

В большой статье Синицы «Городгерой на пути к коммунизму» о зарождении Одессы сказано: «22 августа (2 сентября) 1794 года первостроители вбили первые сваи портовых причалов. Этим было положено начало рождению Одессы, у колыбели которой стоял великий полководец Суворов. Он руководил строительством». И это – все! Никаких более имен отцов-основателей города, но присутствуют в статье имена многих партийных деятелей, оставивших якобы заметный след в истории Одессы – от Дмитрия Ульянова, брата Ленина, до Никиты

Хрущева. Зато в публикации другого автора клеймятся некие буржуазные историки, поскольку в их трудах «среди «благородетелей» города назывались Де-Рибас, дюк Ришелье, граф Воронцов».

Вспоминаю такой эпизод. Неженатые Львов и Давнер со смехом рассказывают о своем недолго продолжавшемся участии в вечерах под названием «Для тех, кому за тридцать» (или «за тридцать пять») во Дворце культуры железнодорожников на Троицкой. Он находился буквально в квартале от дома, где жил Аркадий. Я хорошо знал этот объект культуры, так как до 1960 года наша семья тоже жила в квартале от него, но в Покровском переулке. Не исключаю, что, что интерес Львова к мероприятию для указанной возрастной группы находился в одном ряду с интересом к посещению им «Гипропрома»: ему, начинающему писателю, было любопытно наблюдать за проявлением человеческих характеров в различных ситуациях.

В 1966 году одесское издательство «Маяк» выпустило включающую одиннадцать рассказов первую книгу Аркадия Львова «Краха патента». В культурной жизни города это стало заметным событием. Было очевидно, что в литературу пришел не просто новый талантливый писатель, а именно одесский писатель. Аркадий был доволен и щедр: его многочисленные друзья получили «Краха патента» с дарственными надписями автора.

После «Краха патента» каждый следующий год «Маяк» выпускал новые книги Аркадия Львова: «Бульвар Целакантус», «Две смерти Чезаре Россолимо» с предисловием братьев Стругацких, «Большое солнце Одессы», «В Одессе лето». А в 1972 году выходит сборник рассказов «Скажи себе, кто ты». Книжки выходили тиражами от 15 до 65 тысяч экземпляров, что представляется нереальным в наше время. На титульных листах моих экземпляров книг Львова – его дружеские надписи.

В 1967 году я оставил работу в «Гипропроме» и, вернувшись в родную для меня морскую отрасль, покинутую почти пятью годами ранее, стал специалистом ЧерноморНИИпроекта. При этом связи с Аркадием Львовым и друзьями из «Гипропрома» сохранились, тем более, что в этом институте продолжала работать ставшая моей женой сотрудница нашего отдела Маргарита Башаратьян.

Несколько раз мы собирались компаниями дома у Изе Давнера, Саши Равве, Ольги Гурской, которая жила от института ближе других – на Островидова, угол Красной Гвардии (сейчас соответственно Новосельского и Торговая). Слова писателя не вскружила голову Аркадию Львову, он был по-прежнему коммуникабелен, шутил, рассказывал о встречах с людьми, известными всей стране. Об этом написано много, не буду повторяться, как не буду повторять и известные обстоятельства гонений на писателя, приведшие к его вынужденной эмиграции.

Последняя моя встреча с Аркадием до его отъезда произошла в годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1973 года. Не сговариваясь, мы оба пришли в тот день в «Гипропром» и прошли часть пути в праздничной колонне работников института.

Сохранилась фотография нашей перенги из пяти человек. В центре Аркадий Львов, внимательно слушающий бородастого Эрика Гуревича. На одном фланге перенги Саша Равве, на другом – я. Саша, очевидно, сказал что-то смешное и мы оба улыбаемся. Между Аркадием и мной – Борис Резник, заместитель начальника отдела, в котором я когда-то работал. Колонна гипропромцев свернула с Пастера на Торговую, чтобы далее по Садовой выйти на Дерибасовскую. В объектив фотоаппарата попала натура, которой уже нет: справа видна стена недавно снесенного здания бани на Торговой.

После развала Советского Союза Аркадий Львов неоднократно приезжал в Одессу, но встретились мы только однажды и то случайно. Зайдя во Всемирный клуб одесситов, я увидел его беседовавшим с Михаилом Ивановичем Козыревым – легендарным специалистом в вопросах жилищно-коммунального хозяйства города. Львов узнал, обнялись, и он сразу же спросил: «Как поживает твоя армяночка с красивыми глазами?». Значит, и это помнил. Поговорили минут десять. Аркадию позвонили, и он куда-то быстро ушел.

То был его последний приезд в Одессу в сентябре 2013 года. Осталась память о наших встречах. И в книжном шкафу по-прежнему стоят на видном месте все шесть книжек «одесского периода» друга, легендарного писателя Аркадия Львова.
Яков ШПИГЕЛЬМАН.

В ночь на 25 октября ушла из жизни литературовед и экскурсовод Одесского литературного музея Валентина Ковач, заслуженный работник культуры Украины, лауреат Международной литературной премии им. Б.Ахмадуллиной.

Это известие печально отзывается в сердцах одесситов, живущих ныне в нашем городе, и тех, кто живёт вдали от родных берегов.

Как же мы ждали в переполненном Золотом зале, доме-музее Н. Рериха той прекрасной минуты, когда вышла к нам лёгкой походкой Валентина, Валечка и вела нас в мир высокой литературы. Чехов, Куприн и Олеша, Бунин и Набоков, Анна Ахматова и Пастернак, Бела Ахмадулина и Бродский... Её сердце было отдано Серебряному веку! И нам, слушателям и зрителям программ Валентины Алексеевны Ковач.

Сердце хрупкой, но сильной и смелой женщины устало... Она ушла, оставив в нашей памяти зримые образы поэтов и писателей, строки стихов, неповторимые уникальные интонации своего серебряного голоса.

Низкий поклон и Светлая Память!

**Мария Соколова,
Фото Александра Азарьева**

Для нас, Шура Лозовский был, прежде всего, – близкий друг, земляк, соратник и одноклассник Михаила Жванецкого, частый гость и участник многих творческих встреч в ВКО. Одна из них состоялась 21 сентября, в день его 87-летия... Увы, в этот раз Александр Михайлович приехал в Одессу и остался в ней навсегда...

Светлая память в наших сердцах! Искренние соболезнования сыну, внуку и близким Александра Михайловича Лозовского...

Отметил свое 75-летие известный одесский поэт, прозаик, журналист, автор одесских рассказов и краеведческих очерков, член Всемирного клуба одесситов Александр Бирштейн. С чем мы его от души поздравляем!

Трамвай

Предмет моих вожделений, мечта, грохочущая и лязгающая по Канатной, – трамвай №23. На нем можно было проехать до Куликова поля и, говорили, до самого Нового базара, а значит, и до цирка. Впрочем, в цирке я уже побывал, правда, доставлен был туда каким-то иным способом. В цирк я тогда не очень стремился, а вот базар... Рассказывали, что там много вкусной еды и все можно попробовать. Сказка, наверное. Но... К трамваю даже подходить строжайше запрещалось.

Какое-то время я запрет соблюдал. Какое-то...

Закрывающихся дверей трамваи не имели, зато были широкие подножки с поручнями. Это был высший шик: висеть на подножке, виноградиной свисая над мостовой среди кучи точно таких, как ты, путешественников без билета. Да-да, на подножке брать билет не полагалось. Да и цена билета немалая – тридцать копеек. Я уже не помню, была ли у билета эта постоянная цена или все еще цена зависела от длины пути. Да и не интересовался я такой чепухой.

Еще можно было, висая на подножке, спрыгивать на ходу, пробегая по инерции вслед за убегающим вагоном. Но я что-то на это не решался, хотя не мал был, шесть лет – возраст солидный.

Собственно, меня больше привлекали путешествия без родителей. С папой еще ничего, а с мамой тяжело приходилось.

– Не вернись, не высовывайся, не болтай! И главное, разве с родителями на подножке повисешь. Мелькает бульжная мостовая, люди, улицы. И скорость! Она на подножке особенная.

Еще высшим шиком считалась еда на буфере, но только однажды на нем прокатился, причем неудачно. Был пойман, большой дран за уши ватманом и бежал, вырвавшись, утирая слезы.

На подножке, слава Богу, обходилось без неприятностей, хотя и среди кондукторов встречались злые, несправедливые люди. Еще имелись милиционеры, норовящие подкараулить, с подножки стащить и отвести в участок. Ничего хорошего в участке не ждало, посему встреч с милиционерами избегали все мальчишки тщательно и почти успешно. Что до меня, то в участок или отделение милиции попал я несколько позже и по другой причине. Вспоминать об этом грустно времени не хочется.

Доехать до самого Куликова поля я решил не сразу. Хотя бывал там, бывал. Там в праздники проходили демонстрации, на которые меня родители сначала брали. Но моя удивительная способность потерять где угодно родителям почему-то не нравилась, хотя все, в итоге, заканчивалось хорошо. Фамилию, имя и адрес я знал с пеленок. Зато слова, усвоенные мной, например в милиции, поражали даже ответных хулиганов из нашего двора. Родителям я свои знания не демонстрировал. Учен уже был.

Но отвлекся. Первый раз я проехал только одну остановку до улицы Чичерина. Вышел подле серого, облезлого здания, которое мне сходу не понравилось. И я таки оказался прав, ибо это была моя будущая школа №39, которую я возненавидел, еще не ступив на

АЛЕКСАНДРУ БИРШТЕЙНУ – 75 лет!

Как не возрадоваться! Значительная и красивая дата. Честно, не есть ему столько... Он живет, творит и радуется жизни. А что еще надо, чтобы достойно и творчески идти к цифре 120?! В еврейской традиции цифры обладают определенной смысловой наполненностью. У Саши в его день рождения сумма цифр – 12. Полный зодиакальный круг. Он замкнут, и через каждые 12 лет мир начинается новый путь созидания. Саша – созидатель. Он все время в ли-

тературном и коллекционном движении. Книжки, картины, солонки. Новые темы, новые истории, новые впечатления и путешествия.

Он живой, теплый, умный, преданный и любящий людей, свой Город, свою Землю, свое Море, свой Ланжерон аж до Аркадии, свои улицы...

И все это звучит в его книгах, пьесах, статьях и поэзии, в его сердце. Саша умеет удивляться, и это его свойство говорит о молодости его души, о его вере в доброе, светлое и на-

стоящее... Он талантлив, актуален и бережно хранит в себе свойства настоящего одессита, щедрого, остроумного, верного и любящего своих друзей, коллег, артистов и музыкантов... Он продуктивен, он не снижает планку и творческую скорость, выпуская новые истории.

А с ним рядом его дорогие люди: супруга, дети и внуки, коты, собаки... И пусть в этом Доме всегда будет мир, благодать и здоровье...

Геннадий КАЦЕН

ПАРА СЛОВ ЗА ОДЕССКОГО МАЛЬЧИШКУ

Мир устроил нам встречу в том возрасте, когда всё чаще начинаешь терять друзей, а зародыш новой дружбы – милостивый шанс. Я почувствовал это сразу по его реакции на мои фотографии, висевшие на стенах моей научной лаборатории. Стало ясно как день, что вернулся одесский мальчишка, радостно впивающийся знаки из нашего общего одесского детства. Это всё, что нужно знать про начало дружбы, длящейся более двадцати лет. Я не самый давний его друг, но мы одинаково дорожим временем общего бытования. Есть в дружбе вещи интимные, о которых не стоит пытаться рассказать, «чтобы не нарушить, не расстроить» тонкие связи, ароматы и послевкусия, но общеизвестные результаты не стыдно не скрывать. Наши прогулки и воспоминания одесского детства оказались интересными не только нам: как сделать свисток из абрикосовой косточки, как расплющить гвоздь с помощью трамвая, как запустить «дымчучку» из киноплёнки – всё это и многое другое всплывало из памяти во время наших прогулок. Так мы «нагуляли» проект «Прогулки одесситов в поисках Одессы». Я без

колебаний и с нескрываемым удовольствием становился соучастником его проектов, стараясь наверстать упущенное в нашем детстве, хотя у нас были на счету одинаковые шалости и много общих интересов. Как важно и приятно «шалить» с таким же в душе мальчишкой! В детстве мы острее всё ощущали, были искренними и на казуемо категоричными, поэтому «мальчишка» в нашем возрасте – ответственная и тяжелая награда Мира. Саша несет ее с достоинством и платит «по-взрослому».

Я не буду перечислять его книги, это лучше меня сделают друзья – литераторы, писатели и поэты, но одно могу сказать – это вкусно с очень даже разным. Иногда послевкусие долго не хочется отпустить, а иногда такая философская перчинка застрянет, что не заснешь. Радует, что у него в голове такое «давление фантазии с напором», что уместно пожелать долгих лет для реализации!

И немного личного: у меня мало друзей, с которыми я часто спорю, но ни разу не ругался. Саша – один из них. Очень хочу как можно дольше продолжать это с ним.

Сергей ГЕВЕЛЮК

Александр Бирштейн

Из книги рассказов «Полезная жизнь вредного мальчишки»

путь знаний. Знаете, я привык к развалкам. Они были непременным атрибутом нашей городской жизни. Напротив нашего двора развалка, на углу Кангуна тоже и на углу Канатной, ну, там, где потом спортплощадку построили... На Чичерина тоже развалки. В общем, ничего интересного. И я пошел обратно. Оказалось, это близко. Свернув на Ярославского, вышел к чайной фабрике, которую я уже знал, дальше был гастроном, названный «На углу», а там два пути до дома: или прямо по Лизогуба до Жуковского, или до моста по спуску, а потом подняться вверх по лестнице бани. Все рядом!

В следующий раз улица Чкалова. Там поинтересней. Но это все меркнет перед конечной станцией на Куликовом поле. А там трамваев! И опять. На Куликовом поле я уже был. И, говорил уже, на демонстрациях, и в трамваях катался. Но с родителями – это совсем не то! Даже в особом трамвае с ажурными стенками до половины. Все видно и ветерок. Но попробуй сядь в такое чудо. Шум, толпа, родители волнуются, вдруг я опять потеряюсь. Я бы не против, но как это сделать, если тебя цепко за руку держат?

А так я приехал один. Как и положено, на подножке. Вышел, осмотрелся. Столько всего! Сзади – стадион, спереди – площадь. В общем, возможностей много. Ах, да, не доходя Куликова поля еще трамвайные линии. Интересно, куда? Разведать! В общем, дел...

И я разведать! И узнал, что трамваем можно поехать на далекий и почти неведомый Фонтан. Что станции Фонтана – это всего лишь трамвайные остановки, но на каждой ожидают приключения и чудеса. Впрочем, интересные места начинались с четвертой станции, где был ипподром. Вот мне там понравилось! Трибуны со скамейками из плохо покрашенных брусков, люди с биноклями, глядящие на лошадей и что-то записывающие. Это были будние дни, когда соревнований не было. Я просто любовался лошадами. Просто любовался. Лошади – а их сразу полюбил – возникали откуда-то слева, возили повозку с ездом по кругу и... исчезали тоже слева от меня. Оказалось, там были конюшни. Как я там оказался? Ох, не спрашивайте! Опять уши гореть начинают.

Это сейчас весь Фонтан застроен домами разной степени высотности. Тогда – дачи, домики... Маленький рынок на седьмой. А если пойти вниз в сторону моря, то можно попасть в роскошную Аркадию с нарядной публикой, музыкой и шумом. Если бы были деньги, уехал бы оттуда на катере «Капелла», но где ж взять целых два рубля? Пробовал просочиться, но... Опять лучше не вспоминать. Но зато из Аркадии бегал трамвай №5 и еще какой-то, и на нем

вполне можно до Канатной, а там и до дома рукой подать.

В следующий раз я в Аркадию не пошел, а проехал дальше. Десятая станция показала себя грандиозной. Купальня с морской водой, кино, а людей, людей!

На тринадцатой станции можно из окошка, а лучше с подножки любоваться морем, а выйдя, можно к морю спуститься по крутой тропе с дырами – входами в катакомбы на стене слева.

А на шестнадцатой и дальше я уже был с папой.

Огромные, красные и синие грохочущие трамваи бегали по городу, наполняя его радостным шумом. Они всегда были битком набиты гражданами и карманниками. Их вели, как в бой, лихие водители-ватманы-вагоновожатые. А борт-проводниками были кондукторы, которые не боялись никого и ничего, а ругались виртуозно и громко. По трамваям сновали ненавидимые всеми контролеры с рыбьими глазами. Они были немолимы и спокойны.

Люди входили, выходили, вскакивали на подножку, прыгали с нее, куда-то спеша. Мир был юн, любопытен без меры и наполнен солнцем. Он назывался Одесса.

Швейцар у судьбы

Я ищу весну, а нахожу осень.

Я натыкаюсь на посторонних и долго говорю с ними, забыв, что распахивать душу встречным – это служить швейцаром у судьбы.

– Осень не страшна, – говорят встречные. – Холода бывают и весной.

Улицы полны дождя, а переулки слякоти. Солнце подглядывает из-за туч и смеется в лицо, едва посмотрю в окно.

Трамвай тащится по Старопортофранковской и Новорыбной походкой медленной и похмельной, но он везет в парк, и я тер-

плю его суетливую неуверенность.

Желтые листья парка ярче зеленых. Поэтому их взмахи вызывающе обидны.

Да и море не радует, а скорей задевает самолюбие своей безмятежностью. Нет волн, этих снующих туда-сюда сплетниц, вода неподвижна и прозрачна. Ее прозрачность неприветлива и глубока.

Песок сопротивляется шагам и скрипит.

Сломанные лежаки оставлены, как бойцы на поле боя. Наверное, это тоже предательство, но на месте некоторых лежаков следы костра. Значит, есть что разжигать бомжам и романтикам.

– Взвейтесь, кастраты синие очень, – как видите, я очень любил пионерские песни. – Пенсионеры съели рабочих.

По дорожке над морем изредка проносятся вопросительные знаки пожилых бегунов. Они не получают удовольствия от бега, но исполняют долг. Испарина дрожит над ними, как тень сомнения.

Лестница, убогая, как воспоминания старьевщика, вытянула меня к гаражам и стоянке Лермонтовского переулка, где болтливые сторожа, напаяв оранжевые жилеты, сочили их пикейными. Они презирают идущих за переспективностью.

И снова трамвай, но уже другой, лязгая кандалами бывших пролетариев, везет по Французскому бульвару. Я давно разлюбил этот бульвар, но хожу сюда из-за названия.

Иногда мечтаю скопить много денег, приехать в Париж, снять жилье и жить там долго-долго, пока не разлюблю этот город и смогу уехать с легким сердцем. Но боюсь, что мне придется остаться там навсегда.

На брусчатке бульвара толпятся машины, изредка делая шаг, другой вперед. А светофор у Отрады подмигивает тем, кому повезло.

Новые особняки у Шампанского переулка не пускают в прошлое, и я уже сам не верю, что жил тут почти каждое лето.

Главбухом на заводе шампанских вин работала мамина подруга. К ней можно было зайти в гости днем. Она угощала холодным шампанским, налитым в майонезную баночку, и, как ребенку, дарила шоколадку.

А по ночам шампанское покупали у сторожей завода и пили его под гигантским абрикосом, где был вкопан стол, а с горизонтальной ветки свисала на шнуре лампочка с чуть подпаленным абажуром из газеты.

Совсем ночью сад прищуривался и шептал, шептал... На веранде горел ночник, призывая бабочек и комаров. Я пил шампанское, комары меня. Они быстро хмелели и пели победную песню тонкими голосами кастратов.

Потом ночь нечаянно задумывалась, и становилось тихо-тихо. Сад недоуменно оглядывался и отряхивался, как собака. Ба! Да уже светает.

Я вздрагиваю и ускоряю шаг. Аллеи, а потом тропинки санатория «Аркадия» вывели на проспект. Там они бросили меня среди шума и прохожих. Дождь стал разбрасывать капли, как на свадьбах средней руки конфеты «Морские камешки». Камушки, как говорят в Одессе.

Троллейбус покорно плетется по проспекту. Капли дождя падают на стекло и ползут вниз извилистыми, но чистыми дорожками.

ТРАВЕЛ-РЕПОРТ

Екатерина Беспалова

Сицилия

Прилетаю я как-то на Сицилию. Вы бывали на Сицилии?! Ну так вот...

Манила меня Сицилия давно. Я стала искать виновников рьяного стремления попасть в Катанию и Палермо – сицилийские Слободку и Молдаванку!

Коррадо Каттани или Майкл с Вито Корлеоне? Нино Рота или Энио Мариконе? Нет, не из-за Архимеда, именно на этом острове самоотверженно кричавшего перед смертью римскому солдату «Noli turbare circulos meos!», и уж точно не из-за уроженца Палермо, авантюрного графа Калиостро.

Сирены и русалки, Сцилла и Харипа, Медуза Горгона и Фата-Моргана меня точно не манили сюда. Наоборот, с детства мне было даже тревожно за всех наших моряков, проходящих через Мессинский пролив, как когда-то Одиссей, Эней и Ясон с аргонавтами. Кстати, недавно в Мессине появился памятник бесстрашным русским морякам, пришедшим на помощь горожанам, пострадавшим от сильнейшего разрушительного землетрясения в 1908 году.

Я догадывалась, что Сицилия хоть и самый большой, но и самый бедный регион Италии, который не так уж и похож на основной «сапожок», омываемый Адриатическим, Лигурийским, Тиренским и Ионическим морями. Что она греко-римская и арабо-норманнская провинция, где колоритно грязно, нет типичного итальянского лоска и не особо «дольче вита». Но барокко, кухня и язык тут уникальные.

Тем не менее, я до последнего отказывалась верить, что на Сицилии уже не ходят ни в шляпах Борсалино, ни кепках-кошоллах. Но надо же было убедиться!

Хотите назад в прошлое? Далёкое и не очень? Вам точно на Сицилию!

Но не удивляйтесь, если это прошлое может предстать перед вашим взором с совсем разных углов и эпох.

Раскачиваясь на хлипких проводах, редкие скрипящие фонари делают каждую улочку похожей на ту, где обижали красавицу Малену из одноименного фильма, или другую; где коварный итальянский супруг строил планы о разводе по-итальянски. Тут на острове с электричеством. Гораздо хуже, чем в Шириэво. Да и пресная вода в дефиците, но хозяйки без устали стирают. Особый запах стиральных порошков висит над городом даже в дождь, равно как и простыни с каждого третьего балкона.

Мафиози официально перестали существовать, а если и живут тут в каком-то подполье, то вряд ли видны туристам. А вот их жены-мамы-сестры слышны невооруженным ухом даже из плотно опущенных оконных ставней. Мальчишки играют в футбол. Очень по-

хожи на тех, к которым попал итальянский учитель Хазанов в «Ералаше».

Их соседи гордо выгуливают разношерстных дворняг на поводках, витрины не пестрят, припаркованные автомобили намекают, что на улице рубеж 20 и 21 веков.

К обеду неспешно наступает утро перед надвигающейся снестой. Независимо кофе-ристретто или капучино, но утром стоит сходить на любой рынок, кишащий рыбой, морепродуктами, орехами, фруктами, оливками, специями и историческим прошлым.

Лично нам повезло особенно. К последствиям разбушевавшейся стихии добавился бонус в качестве сбоя коммуникации, и на острове слёг весь мобильный интернет, так что от google до google maps и от Uber пришлось отдохнуть, а Mars me приводило в такие тупики, что получалось теряться как настоящему «руско туристо с облико морале».

Обед... Об обеде, впрочем, как и о завтраке с ужином, можно писать бесконечно! Я чуть позже. Главное «не забыть про канноли». На Сицилии они особенные! Помните, Кони Корлеоне приговорила к смерти своего крестного отца дона Альтобелло с помощью отравленных канноли? Да и другие мафиози без канноли никуда – «Не забудь о канноли!» или «Оставь пистолет! Возьми канноли!»

Красной нитью по всему сицилийскому турне пробежала мысль о том, что мне понятно почему лет сто назад особо отчаянные сицилийцы смело рванули в Америку. Уж очень тут скромненько у них.

Мне показалось, что Сицилия меньше для любителей Италии, а больше для любителей древней Греции и её легенд.

Сначала на острове жили циклопы и лестригоны. Затем греки из Великой Греции и финикийцы из Карфагена, после Пунических войн – римляне, а потом арабы, нормандцы, испанцы и даже австрийцы. Перед объединением Италии в 1861 году Сицилия была независимым королевством. Она присоединилась к Неаполитанскому королевству, чтобы создать Королевство обеих Сицилий, в которое вошла большая часть Южной Италии. В этот период Королевство обеих Сицилий было богаче всех других итальянских королевств.

Но сегодня это в прошлом. На Сицилии приятнее погружаться в далёкую историю.

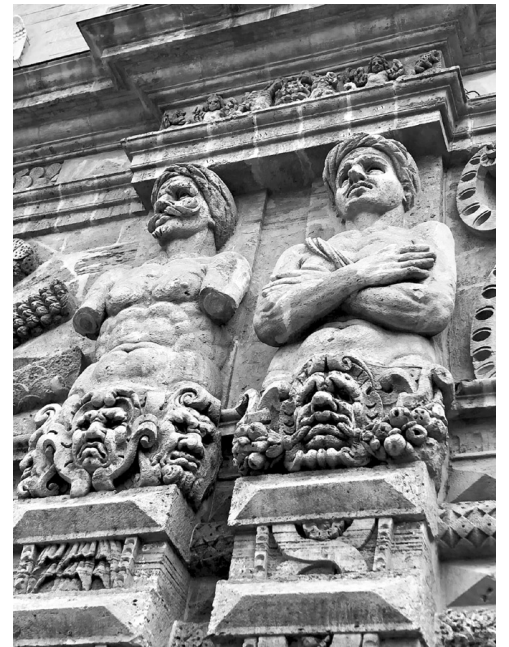
Если над вулканом Этна – молнии, то это Зевс ссорится с Гестестом в кузнице. А если Этна извергается – сын Посейдона циклоп Полифем гневается. Это ему Одиссей выколол глаз за съеденье половины экипажа, ему назвался Никто и, лишь избежав собственной смерти, сообщил настоящее имя, чем надолго обеспечил себе гнев Посейдона. Жители Катании утверждают, что разгневанный Полифем бросал вслед Одиссею магму Этны, которая и сегодня лежит на Побережье циклопов.

Сицилийцы уверены, что Деметра подарила зерно люверям в сицилийском городе Энна, а Дионис нашел росток винограда именно в сицилийском Джардини-Накосо, научив затем всех виноделию. Ну, а лимоны, апельсины и мандарины завозили уже последующие завоеватели острова.

Остров легко можно объехать за день, поэтому, отведав дары моря на обед, ужинать нужно (по совету местных) полетамми-котлетами из конины с фисташками.

Если однажды, как и я, вы решите прогуляться по тропам клана Корлеоне, не вздумайте отправляться в село Корлеоне, что близ Палермо, а поезжайте в деревушки Форца д'Агро, Савака, что близ Катании. Ну, и само собой, не пройдите мимо театра Массимо в Палермо, на ступенях которого мафия дерзко расправилась с дочкой Майкла Корлеоне.

Театр – гордость сицилийцев, несмо-

тря на то, что ради постройки пришлось снести две церкви, чтоб построить театр на 3000 мест. Тут чаще всего звучит музыка Беллини. Обрадовалась, думала, что поняла, в честь кого назван знаменитый итальянский коктейль. Однако ошиблась. Коктейль Беллини, как и Карпаччо, изобрел в 1950-е в Венеции хозяин бара «У Гарри» Джузеппе Чиприани. Если Карпаччо появилось в честь Витторе Карпаччо, выставка которого проходила в тот период в Венеции, а в палитре живописца преобладали красные и белые цвета, то его учитель Джованни Беллини нередко отдавал предпочтение персико-розовым тонам. Так вот, на Сицилии в Просекко льют не персиковый сок, а Апероль. Быть может, потому, что убранство 300 церквей Палермо тут очень яркое. В монастыре и церкви Святой Екатерины яркие даже разноцветные горельефы парусников. А мозаика в Палатинской капелле в Палермо как будто впитала всё сицилийское солнце и искрится аперольным цветом и светом....

Bella Sicilia!...

Кот-редактор и его слава

Вначале была... книга. В издательстве «Optimum» вышла «Одесская Кото-Вася». В ней — две части: «Стерегающие глаза кошек» Александра Дорошенко и «Одесские коты» Татьяны Штыкало.

А потом было... дело — открытие скульптуры Кота-редактора в рамках проекта «Одесские коты».

Автор работы — Тая Штыкало — смеется: «Только не спрашивайте, почему тринадцатую скульптуру открыли после пятнадцатой. Просто так получилось». А получилась просто невероятная история со счастливым хвостом, в смысле — котом, ну, да — концом.

«Есть проекты, которые объединяют, — уверена координатор социальных проектов, член Президентского совета ВКО Елена Павлова:

«Некоторое время назад мне позвонил Борис Эйдельман (одесское издательство Optimum), который тогда начал работать над подготовкой к изданию книги Александра Дорошенко, с вопросом об одесских котах. Мол, книга будет о котах, об Одессе, и неплохо бы упомянуть о маршруте, как-то вписать эту историю в книжку. Я познакомилась с Таней Штыкало. Они встретились. Пообщались. Загорелись. Начали работать.

В какой-то момент звонит Тая и рассказывает невероятную историю об издательском обитателе, рыжем коте Ваське, который оказался в издательстве ещё котёнком с лёгкой руки Татьяны Щуровой».

Вася прижился там и остался на правах, фактически, главного смотрителя. Однажды, готовя к печати очередную книгу, Борис Эйдельман и редактор издательства Александр Таубеншпак подготовили предисловие и подписали его — Василий Котющенко, шутки ради.

С того времени в каждой книге были инициалы кота, который менял периодически фамилию

и «профессию». Кем только не был Васька за годы жизни в издательстве: и редактором, и корректором, и рецензентом, составителем...

Ко времени разговора издателя и скульптора Васька, сыскавший практически мировую славу, уже покинул наш мир. Но остались книги, воспоминания и рассказы, подтверждающие: был, слыл, числился, трудился.

В общем, что было дальше, догадаться нетрудно. Издатель Борис Эйдельман подтверждает, что вся эта история не вымысел, не плод буйной фантазии и богатого воображения. Он поделился подробностями этой удивительной, чисто одесской истории: «Да, прототипом данной скульптуры выступил реальный кот, который жил и работал в издательстве «Optimum». В конце 90-х годов из Научной библиотеки нам в издательство принесли маленького котенка. Благодаря такому происхождению он генетически стал нашим сотрудником. Мы его включили в штат на довольствие. Менялось время, менялись и прозвища нашего кота. Сначала он был просто Вася, потом — Василий Васильевич, затем Василий Котющенко, В.В. Котенко, наконец — Котов-Черноморский. Он часто публиковался как автор, художественный редактор, корректор. Дослужился до заместителя главного редактора! Однажды, работая над книгой об одесском колорите, сотрудники издательства, ради смеха, вписали в неё Василия в качестве автора предисловия. Наши книги одесских авторов и на одесские темы разлетаются по всему миру. И однажды в редакцию позвонили из Америки и попросили соединить с автором предисловия Василием Васильевичем Котющенко, приняв того за реального человека. Дело было в марте, в то время рыжего Васю было не застать в редакции: он активно гулял. И морда у него была совсем непрезентабельная для знакомства с американцами. Таким он и запечатлен на этом фото. В общем, за океанского знакомства не произошло. Но Вася не сожалел.

Ловил мышей, сытно ел, сладко спал. Был обласкан авторами и проходящими в издательство гостями. Художники его рисовали, Писатели не скупались на колбаску. В общем, горя не знал и прожил долгую счастливую кошачью жизнь».

У художника Татьяны Штыкало идея скульптуры созрела мгновенно: «Придя в издательство, просмотрев книги, я заметила на полке фотографию кота, который жил здесь немало лет и занимал серьезные должности. Тут же возникла идея памятника. В композиции он сидит на стопке рукописей, обращается с ними по-хозяйски. Серьезный редактор Василий Котющенко нам намекает: как бы ни был уважаем автор, он все равно проходит через когти издателя».

Решение увековечить «хвостатого редактора» участниками этих событий было принято «на ура». Присоединился и Андрей Любков, который помог технически реализовать идею, ускорить процесс создания скульптуры. И история Василия Котющенко, которая давно ждала своего часа, получила воплощение в жизнь.

13-й кот Тая Штыкало Василий Котющенко, истинный редактор, усевшись на постамент в виде будущих книг и комкающий когтями лист рукописи, обрёл свое пристанище на ступеньках издатель-

ства Optimum на улице Спиридоновской, 9/1. Говорить об Одессе в отрыве от маршрута «Одесские коты» уже невозможно, картина города не будет полной. Может, пора создать приложение с маршрутизатором по памятникам одесским котам?..

Праздничному открытию скульптуры и дождь не стал помехой. Потому что хорошие новости погодой не испортишь. К слову, проект Татьяны Штыкало «Одесские коты» получил широкую известность. Скульптор заселила город уже 15-ю хвостатыми красавцами. Одним из первых был кот Морис — уютно расположившийся на подоконнике Всемирного клуба одесситов, верней, на портфеле своего владельца президента клуба Михаила Жванецкого.

И рыжий Васька получил всемирную славу. Знавшие Василия люди говорят, что скульптор очень точно передала выражение морды технического редактора — строгое и критичное... Говорят, он всегда изучал проходящих в издательство людей и к тем, кто понравился, прыгал на колени. Теперь в издательстве надеются, что «вернувшийся» кот будет ангелом-хранителем «Оптимума»...

Следует сказать: скульптура Кот-редактора, как и все предыдущие, выполнена из композитных материалов и не представляет ценности для охотников за металлом. «Брысь!»

Демиурги катакомб

Как известно, Одесса стоит на катакомбах. В разные годы в каменоломнях молодого города работали тысячи рабочих — каменоломов, добывавших известняк с древних времен строительный материал — ракушечник. Благодаря их стараниям и поднялась Одесса, были построены сотни прекрасных зданий, а также пригород и каменные дома в близлежащих селах. А под землей образовались протяженные подземные выработки, габаритами значительно превосходящие знаменитые парижские и римские катакомбы. Мрачные подземелья — одесские катакомбы сыграли свою важную роль в годы Второй мировой войны, когда там скрывались партизаны, которые вели боевые активные действия, сопротивляясь врагу, выбивая оккупантов с родной земли. Город и сегодня содержит под собой целый комплекс подземных сооружений.

Чтобы воздать должную память людям, потрудившимся на благо города, общественная организация «Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память» инициировала проект «Каменоломам Одессы».

Архитектурная композиция установлена во дворе на улице Бунина, 7, где находится старейшая каменоломня Карантинной балки Одессы. К слову, первая настенная надпись в этой катакомбе датируется 1812 годом.

Основатель газеты **Евгений ГОЛУБОВСКИЙ**

Редактор
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ
Верстка
Полина КУЧИЕРСКАЯ

Веб-дизайн
Олег ТКАЧЕНКО
Фото **С. Гевелюка, А. Голубовской, К. Безпаловой, А. Синельникова**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Регистрационное свидетельство № 508.
Тираж 500 экз.
Заказ №.
Газета отпечатана в типографии «Черноморье».

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел.: (048) 725-45-67,
www.odessitclub.org